

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ.

№ 18-й.

30-го Апрѣля 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

18.

ходятъ еже-
дневно по суббо-
дѣ. Подписка при-
имается въ редак-
цїи при духовной
Семинаріи.

30 АПРѢЛЯ
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не доп-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 8 апрѣля 1905 г. за № 3779, за службу по епархіальному вѣдомству назначены пенсіи:

По 360 руб. въ годъ: заштатному протоіерею церкви села Старога Ракитина, Лебедянскаго уѣзда, Павлу Индолеву, изъ нихъ 300 руб. за службу священникомъ и 60 руб. за про-

хождение должности благочиннаго, съ 1 декабря 1904 года изъ Лебедянского казначейства.

По 100 руб. въ годъ: заштатному псаломщику церкви села Брусланова, Лебедянского уѣзда, Іоанну Рождественскому, съ 13 октября 1904 года изъ Лебедянского казначейства.

По 50 руб. въ годъ: несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго вдовымъ псаломщика церкви села Становаго, Козловскаго уѣзда, Александра Троицкаго, Клавдіи и Димитрію, съ 14 декабря 1903 года изъ Козловскаго казначейства.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: 1) на *штатное псаломщическое мѣсто* къ церкви села Ипокówki, Кирсановскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ сего села Иванъ Гиляровъ, 7 апрѣля; 2) на такое же мѣсто къ церкви с. Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, запрещенный священникъ с. Русскаго, Моршанскаго уѣзда, Іоаннъ Калининковъ, 26 апрѣля.

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: 1) псаломщикъ села Озерокъ, Козловскаго уѣзда, Александръ Смирновъ къ Троицкой церкви г. Шацка, 12 апрѣля; 2) благочинный 2 Елатомскаго округа, священникъ села Высокихъ Полянъ Василій Санталовъ на мѣсто настоятеля Спасо-Преображенской Соборной церкви г. Елатымы и наблюдателя церковныхъ школъ Елатомскаго уѣзда, 12 апрѣля; 3) псаломщикъ с. Теньгушева, Темниковскаго уѣзда, Иванъ Кротковъ къ церкви с. Ново-Хмѣлевой Слободы, Козловскаго уѣзда, 11 апрѣля.

Назначены на должности: 1) *и. д. казначеи Кирсановскаго Тихвино-Богородицкаго женскаго монастыря* монахиня сего же монастыря Евгенія; 2) *церковныхъ старостъ* къ церквамъ селъ: Ново-Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда,

крестьянинъ Теремій Паринскій на 6 трехлѣтіе, Старого Юрьева, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Муравьевъ на 5 трехлѣтіе и Мальцева, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Бабушкинъ на 2 трехлѣтіе.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: потомственному почетному гражданину Василию Михайловичу Аносову за пожертвованіе имъ въ Тамбовскій Каѳедральный Соборъ денегъ 3000 руб. на переустройство его и шести металлическихъ вызолоченныхъ подвѣшниковъ къ иконамъ иконостаса, стоимостью болѣе 700 руб.; крестьянину Андрею Костикову за пожертвованіе имъ въ приходскую свою Казанскую церковь села Кириллова, Спасскаго уѣзда, двухъ иконъ въ золоченыхъ ризахъ и кіотахъ, стоимостью въ 900 руб.; вдовѣ крестьянина Варварѣ Лядовой за пожертвованіе ею въ ту же церковь села Кириллова бархатной выносной плащаницы, стоимостью въ 300 руб.; крестьянкѣ Екатеринѣ Кошейкиной за пожертвованіе ею въ церковь села Рыслей иконы и хоругвей, всего на 100 руб.; прихожанамъ церкви села Устья, Козловскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ пользу приходской своей церкви 1856 руб. 21 коп.; старостѣ церкви того же села, купцу Алексѣю Колабину за пожертвованіе имъ въ пользу той же церкви 125 руб.; церковному старостѣ села Гавриловки того же уѣзда, Николаю Сафонову, за пожертвованіе имъ въ пользу церкви сего села 200 руб.; прихожанамъ церкви того же села—крестьянамъ Степану Прокопьеву, Дарѣ Бурдевой, Ксеніи и Параскевѣ Лугиннымъ, Александрѣ Петровой, Матренѣ Булгиной и Серафимѣ Рыбиной за пожертвованіе ими въ пользу приходской своей церкви разныхъ вещей на 172 руб.; крестьянину Якову Алексѣеву и старостѣ церкви села Казинки, того же уѣзда, Николаю Дмитріеву за пожертвованіе въ церковь села Казинки—первымъ иконы въ 80 руб. и вторымъ священническаго облаченія въ 60 руб.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ и. д. благочиннаго Елатомскаго городского округа, священника Александра Прощерова 11 руб.; отъ благочиннаго 1 Спасскаго округа, протоіерея Василя Вадковскаго 34 руб.; отъ причта и церковнаго старосты села Рослай, Тамбовскаго уѣзда 2 руб.; отъ настоятеля Темниковскаго Санаксарскаго монастыря, игумена Августина 3 руб.

Всего поступило 50 руб., а съ прежде поступившими—кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—102.351 р. 96 к.

II.

Поступили пожертвованія:

Отъ священника села Рослай, Тамбовскаго уѣзда, Іоанна Ждакова 1 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота Антономъ Ивановымъ Бер...); отъ священника села Ново-Троицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексея Маркова 17 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота причтомъ села Ново-Троицкаго 2 руб. и прихожанами 15 руб.); отъ благочиннаго 1 Спасскаго округа, протоіерея Василя Вадковскаго 23 руб. 75 коп., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: священникомъ села Ислаиша Іоанномъ Никаноровымъ съ прихожанами 1 руб., священникомъ Константиномъ Молчановымъ съ прихожанами 3 руб., церковнымъ старостою села Виндреевскаго завода Василиемъ Куляевымъ 1 руб. 15 коп., женою священника означеннаго села Софьей Неуняловой 1 руб., священникомъ Іолою Неуняловымъ 1 руб.

50 коп., крестьянами Григоріем Глуховымъ 20 к. и Михайломъ Чуркинымъ 20 коп., священникомъ Михайломъ Неувыловымъ 60 коп., Андреемъ Гульдяевымъ 1 руб., священникомъ села Старой Пичиорги съ прихожанами 5 руб., причтомъ и прихожанами села Филкова 1 руб. 10 коп., учащимися земскаго училища села Дмитріевского Усада 1 руб., учащимися въ церковно-приходской школѣ означеннаго села 50 коп., Антономъ Балашовымъ 50 коп., Евроніей Смугловой 3 руб. и Натальей Давыдовой 3 руб.); отъ благочиннаго 1 Усманскаго округа, священника Андрея Молчанова 19 руб. 40 коп., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами села Бѣляева); отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіерея Іоанна Архангельскаго 5 руб. 35 коп., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота: Алексѣемъ Голосницкимъ 1 руб., Евдокіей Рожновой 50 коп., Алексѣемъ Балыклейскимъ 2 руб., Викторомъ Баталинымъ 1 руб., Стефаномъ Стрѣльцовымъ 15 коп., Маріей Петровой 20 коп. и Фіоной Козловой 50 коп.); отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища 29 руб. 11 коп.; отъ священника села Салтыкова, Спасскаго уѣзда, Александра Левкоева 6 руб., (пожертвован. на усиленіе военнаго флота Параскевой Гульмановой 1 руб., Ириной Янковой 1 руб., Захаромъ Янковымъ 2 руб. и Алексѣемъ Федосовымъ 2 руб.).

Всѣхъ пожертвованій поступило 101 руб. 61 коп.

Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 102.453 руб. 57 коп.

Кромѣ того поступили пожертвованія вещами отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, полученными отъ Борисоглѣбскаго Отдѣленія Совѣта, пожертвован. учащимися церковно-приходскихъ школъ: с. Никольскаго на Тобаѣ—40 арш. холста (въ томъ числѣ 3—4 полотенца), 10 паръ шерстя-

ныхъ чулокъ, 1 пара варежекъ, 1 кушакъ, нѣсколько мотковъ и 1 клубокъ нитокъ и с. Елань—Козловки—одинъ холстъ, 3 полотенца и 1 пара чулокъ.

Ж У Р Н А Л Ы

съѣзда о.о. депутатовъ Серафимовскаго училищнаго округа январской сессіи 1905 года.

А К Т Ъ.

1905 года января 17 дня. О.о. депутаты Серафимовскаго училищнаго округа, собравшись въ законномъ количествѣ, по принесеніи молитвы св. Духу, приступили къ избранію Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя съѣзда посредствомъ закрытой баллотировки, и оказались избранными на должность Предсѣдателя священникъ Іоаннъ Марковъ, а на должность Дѣлопроизводителя священникъ Павелъ Архангельскій большинствомъ шаровъ, о чемъ и составлевъ сей актъ. Баллотировочный листъ при семъ прилагается.

Число из- Число не-
бир. ша- избират.
ровъ. шаровъ.

На должность Предсѣдателя:

О. Іоаннъ Марковъ	10	2
О. Александръ Савостьяновъ	8	4

На должность Дѣлопроизводителя:

О. Павелъ Архангельскій	12	
О. Николай Архангельскій	7	5

Священники: Николай Архангельскій, Александръ Савостьяновъ, Василій Виноградовъ, Алексѣй Орловъ, Александръ Раннинскій, Дмитрій Алмазовъ, Митрофанъ Лебедевъ, Сергій Лавровъ, Павелъ Сеславинскій, Іоаннъ Марковъ, Павелъ Архангельскій и Михайлъ Миловановъ.

Резолюція Его Преосвященства отъ 17 января 1905 года
„Господь благословитъ предстоящіе труды съезда. Председатель и дѣлопроизводитель утверждаются“. Иннокентій, Епископъ Тамбовскій.

17 января вечернее засѣданіе.

№ 1. Заслушанъ докладъ Правленія училища съ краткимъ отчетомъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по содержанію училища въ 1904 году.

Постановлено: докладъ Правленія съ отчетомъ передать въ Комиссію, которая свое заключеніе представитъ съезду. Въ Комиссію избраны единогласно священники: о. Митрофанъ Лебедевъ, о. Алексій Орловъ и о. Василій Виноградовъ“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года:
„Постановленіе и составъ Комиссіи утверждаются“. Е. И.

№ 2. Заслушанъ докладъ Правленія Серафимовскаго училища о взносахъ о.о. благочинныхъ округа на содержаніе училища, общежитія, бібліотеки, въ строительный капиталъ и въ Попечительство о бѣдныхъ ученикахъ. Изъ доклада видно, что за 1901 годъ всѣ вышеозначенные взносы на училище о.о. благочинными сдѣланы полностью, но за 1902 годъ доселѣ состоитъ недоимка за благочиннымъ 5 Козловскаго округа: по содержанію училища 37 руб. 5 коп., по содержанію общежитія 11 руб. 71 коп., бібліотеки 50 коп. и въ строительный капиталъ 11 руб. 71 коп., а всего 60 руб. 97 коп.

Постановлено: „Просить Консисторію взыскать съ благочиннаго 5 Козловскаго округа о. Ястребова недоимку въ количествѣ 60 руб. 97 коп. съ пеней, въ виду неоднократнаго опаздыванія во взносахъ“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года:
„Утверждается. Консисторія исполнитъ немедленно. О. Ястребова я считалъ исправнымъ. Грустно ошибаться“. Е. И.

№ 3. Заслушавъ докладъ Правленія училища со спискомъ недоимщиковъ изъ учениковъ, содержавшихся въ общежитіи въ 1904 г.

Постановлено: „Просить Консисторію взыскаъ недоимки; независимо отъ сего просить непосредственно о.о. благочинныхъ о взысканіи недоимокъ“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Утверждается. Правленіе доставитъ списокъ въ Консисторію“. Е. И.

№ 4. Заслушавъ докладъ Правленія училища съ спискомъ недоимщиковъ изъ учениковъ, содержавшихся въ общежитіи до 1904 года. Изъ доклада видно слѣдующее: 1) отецъ Фіолетова Павла далъ подписку уплатить долгъ 15 декабря 1904 года; 2) отецъ Песочинскаго Михаила далъ подписку уплатить долгъ истекшею осенью послѣ храмовыхъ праздниковъ, оба должника доселѣ не уплатили недоимки; 3) отецъ Покровскаго Николая увѣдомилъ о. благочиннаго письмомъ, дошедшимъ до Правленія, якобы онъ выслать свой долгъ 15 руб. эконому училища 29 октября 1904 г., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности имъ выслано только 12 руб., которые и пошли въ уплату за другого сына Покровскаго въ общежитіи; 4) отцу Машенькина Ивана были неоднократно, но безуспѣшныя напоминанія объ уплатѣ недоимки; 5) долгъ за Егоровскаго Льва, по мнѣнію о. благочиннаго, отецъ не можетъ уплатить по случаю пожара, бывшаго у него въ маѣ 1904 года; 6) взносы за Соловьева Петра, производившіяся путемъ вычета изъ жалованья его отца, почему-то прекратились съ февраля 1904 года; 7) отецъ Ивановскаго Павла, по сообщенію о. благочиннаго, въ настоящее время на службѣ не состоитъ, и гдѣ находится—неизвѣстно; 8) отецъ Цольмина Михаила положительно отказался признать долгъ за сына.

Постановлено: „Родителей воспитанниковъ: Фіолетова Павла, Песочинскаго Михаила, Покровскаго Николая, Машенькина Ивана, Казанскаго Михаила, Егоровскаго Льва, Соловьева Петра, Луккина Александра побудить чрезъ Консисторію внести долгъ. Родителей воспитанниковъ: Касаткина Николая, въ виду бѣдствен-

наго положенія, засвидѣтельствоваемаго мѣстнымъ о. благочиннымъ, освободить отъ числящейся недоимки и Казанскаго Сергѣя также освободить отъ недоимки.

Воспитанниковъ: Ивановскаго Павла и Польмина Михаила, за неизвѣстностію пребыванія отца перваго и въ виду безуспѣшности трехгодичной переписки объ уплатѣ недоимки за втораго, исключить изъ числа недоимщиковъ.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года:
„Утверждается“. Е. И.

18 января. Утреннее засѣданіе.

№ 5. Заслушанъ журналъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчета о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по содержанию Тамбовскаго Серафимовскаго училища за 1903 годъ въ связи съ докладомъ Правленія училища объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ суммъ, израсходованныхъ на содержаніе училища въ 1904 году.

Постановлено: „Журналъ Ревизіоннаго Комитета принять къ свѣдѣнію, членовъ Комитета за ихъ дѣятельность благодарить“.

Избраны единогласно для повѣрки суммъ, израсходованныхъ на содержаніе училища въ 1904 году председателемъ священникъ о. Алексѣй Орловъ, членами: священники о. Митрофанъ Лебедевъ и о. Василій Виноградовъ.

Вышеозначенныя лица уполномочены съѣздомъ производить ревизію экономіи Серафимовскаго училища и общежитія при немъ одинъ разъ въ годъ, руководясь инструкціей для членовъ Ревизіонныхъ Комиссій. (Епарх. Вѣд. 1891 г. стр. 186). За труды председатель и члены Комиссій, изъ коихъ одинъ ежегодно по очереди подвергается выборѣ на новое трехлѣтіе, получаютъ изъ средствъ общежитія прогонныя и суточные деньги на общемъ положеніи.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года:
„Составъ Ревизіоннаго Комитета для повѣрки отчета за 1904 годъ утверждается“. Е. Иннокентій.

№ 6. Заслушанъ докладъ Правленія училища объ избраніи на новое трехлѣтіе члена Правленія отъ духовенства.

Постановлено: „Просить продолжить службу на новое трехлѣтіе прежняго члена Правленія протоіерея Введенской церкви г. Тамбова о. Василя Олерскаго.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Протоіерей Олерскій въ должности члена утверждается. Сообщить Консисторіи.“ Е. И.

№ 7. Заслушанъ докладъ Правленія училища объ избраніи кандидата на должность члена Правленія отъ духовенства вмѣсто выбывшаго на службу въ г. Козловъ, Боголюбскій монастырь, священника Григорія Успенскаго.

Избранъ единогласно о. Митрофанъ Грозловъ, священникъ Архангельской церкви г. Тамбова.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Утверждается“. Е. И.

№ 8. Заслушанъ докладъ Правленія училища объ уравненіи платы за право обученія въ училищѣ, примѣнительно къ практикѣ 1 Тамбовскаго духовнаго училища, иноокружныхъ дѣтей духовенства съ дѣтьми иносословныхъ родителей, т. е. назначить плату съ каждаго по 40 руб. въ годъ.

Постановлено: „Назначить плату за право обученія въ Серафимовскомъ училищѣ въ 40 руб. въ годъ, какъ съ дѣтей иноокружнаго духовенства, такъ и съ дѣтьми иносословныхъ родителей“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Согласенъ“. Е. И.

№ 9 Заслушанъ докладъ Строительнаго Комитета по постройкѣ зданія Тамбовскаго Серафимовскаго духовнаго училища о томъ, чтобы, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства на журналѣ Комитета отъ 20 ноября 1904 года, съѣздъ избралъ изъ среды своей Ревизіонный Комитетъ, какъ для осмотра оконченной постройки Серафимовскаго училища, такъ и для провѣрки правильности расходовъ и хода дѣлопроизводства.

Постановлено: „Въ виду важности, сложности настоящаго дѣла и недостатка времени въ періодъ сѣзда духовенства, избрать Комиссію изъ трехъ лицъ, которая будущему сѣзду о.о. депутатовъ Серафимовскаго духовнаго училища представить свое заключеніе“.

Избраны единогласно: предсѣдателемъ священникъ Александръ Савостяновъ, членами: священникъ Николай Архангельскій и священникъ Михаилъ Миловановъ.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Составъ Ревизіоннаго Комитета, избранный очень удачно, утверждается“. Е. И.

18 января. Вечернее засѣданіе.

№ 10. Заслушано прошеніе діакона с. Давыдова, Моршанскаго уѣзда, Юны Словцова о сложеніи съ него, по бѣдности и многосемейности, недоимки за сына Алексѣя въ количествѣ 15 руб.

Постановлено: „Діакону Словцову въ просьбѣ отказать, такъ какъ изъ приложенной мѣстнымъ о.о. благочиннымъ вѣдомости о семейномъ составѣ и матеріальномъ обезпеченіи діакона Словцова не усматривается ни бѣдности, ни многосемейности его Словцова“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Согласенъ“. Е. И.

№ 11. Заслушано прошеніе діакона с. Хоботца-Вогоавленскаго, Козловскаго уѣзда, Александра Померанцева объ освобожденіи его отъ платы, за содержаніе въ общежитіи сына его Павла за вторую половину 1904 года въ количествѣ 25 руб., по случаю пожаровъ, бывшихъ въ 1902 и 1904 годахъ, отъ которыхъ сгорѣло имущество діакона Померанцева, и другихъ расходовъ.

Постановлено: „Въ просьбѣ діакону Померанцеву отказать за непредставленіемъ отъ мѣстнаго благочиннаго удостовѣренія о матеріальномъ обезпеченіи и семейномъ составѣ діакона Померанцева“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „Согласенъ“. Е. И.

№ 12. Заслушано словесное предложеніе Предсѣдателя съѣзда о томъ, что съ окончаніемъ постройки класснаго корпуса слѣдуетъ упразднить Строительную Коммиссію.

Постановлено: „Строительный Комитетъ за весьма большіе труды, понесенные имъ по постройкѣ зданія, искренно благодарить. Окончательную уплату по счетамъ денегъ произвести по приходо-расходной книгѣ Строительнаго Комитета подъ наблюденіемъ Правленія училища“.

Резолюція Его Преосвященства отъ 10 февраля 1905 года: „О.о депутаты спѣшатъ съ выраженіемъ благодарности Строительной Коммиссіи, не дождавшись проверки хода постройки, расходовъ на нее и т. д. ими же избранной (№ 9) для проверки дѣла Коммиссіи. Думается, что лучше отложить эту благодарность до приговора Коммиссіи. Прочее исполнить“. Е. И.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Тамбовской Духовной Консисторіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ ¹²/₂₄ ноября 1904 г. за № 6040, вдовѣ діакона села Карай-Салтыкова, Кирсановскаго уѣзда, Александрѣ Воскресенской назначено единовременное пособіе въ размѣрѣ пятидесяти руб., каковыя деньги и были препровождены благочинному 3-го Кирсановскаго округа, священнику Павлу Тамбовскому для передачи ихъ по назначенію, но вдовы Воскресенской на жительствѣ въ с. Карай-Салтыковѣ не оказалось и настоящее мѣстожительство ея остается неизвѣстнымъ.

Велѣдствіе сего Консисторія предлагаетъ о.о. благочиннымъ епархіи навести справки въ подвѣдомыхъ имъ приходахъ и, въ чемъ округъ Воскресенская окажется на жительствѣ, донести Консисторіи.

Отъ книжнаго склада Казанско-Богородичнаго Миссіонерскаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Тамбовскаго Братства имѣется въ продажѣ книга: О Святой Троицѣ (противъ жидовствующихъ). Миссіонерскіе матеріалы. Епархіальнаго миссіонера В. П. Базарянинова. Ц. 15 к., съ пересыл. 18 к., за паложенный же платежъ прибавляется 10 к.; деньги можно присылать почтовыми марками.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липедкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 года; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви с. Шапкина, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 19 марта; причта положено: три священника, діаконъ и четыре псаломщика; душъ мужеск. пола 3490; земли 149¹/₂ д.

4) При церкви с. Каликина (2-я половина), Лебедянскаго уѣзда; свободно съ 17 марта; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1477; земли 62 десят.; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 435 р. 38 к.

5) При церкви с. Рязвы, Моршанскаго уѣзда; свободно

съ 1 апрѣля; причта положено: священникъ, діаковъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1483; земли 33 дес.

6) При церкви с. Ракши, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 18 марта; причта положено: два священника, діаковъ и три псаломщика; душъ м. п. 2252; земли 127 дес.

7) При церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 5 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 десятины.

8) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: священникъ, діаковъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1371; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ.

9) При церкви с. Канищева, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 11 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 421; земли 34 дес.; домъ для священника церковный; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

10) При Петропавловской церкви с. Русскаго, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 26 апрѣля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 632; земли 33 дес.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви Тамбовскаго Каѳедральнаго Собора; мѣсто штатнаго діакона (требуется кандидатъ съ хорошимъ басомъ).

Подробныя свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдомостей.

2) При церкви с. Верхняго Шибряя, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Подробныя свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 14 Епарх. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Митрополя, Тамбовскаго уѣзда.

4) При церкви с. Сергіевки, Кирсановскаго уѣзда.

Подробныя свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 15 Епарх. Вѣдомостей.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣд.

2) При церкви села Черной Слободы, Шацкаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 10 Епархіальн. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Яблонеца, Липецкаго уѣзда.

4) При Соборной церкви г. Елатьмы.

5) При церкви с. Никольскаго-Бистромъ, Козловскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 14 Епархіальн. Вѣдомостей.

6) При церкви с. Хоботца Васильевскаго, Козловскаго уѣзда.

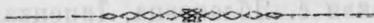
Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 15 Епарх. Вѣдомостей.

7) При церкви с. Озерокъ, Козловскаго уѣзда; свободно съ 12 апрѣля; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. п. 2980; земли 97 дес. пахатной и 17 дес. неудобной.

8) При церкви с. Теньгушева, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 11 апрѣля; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1969; земли 30 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ—священникъ 392 р., діаконъ 196 р. и одинъ псаломщикъ 122 р. 50 коп.

Просфорническія мѣста:

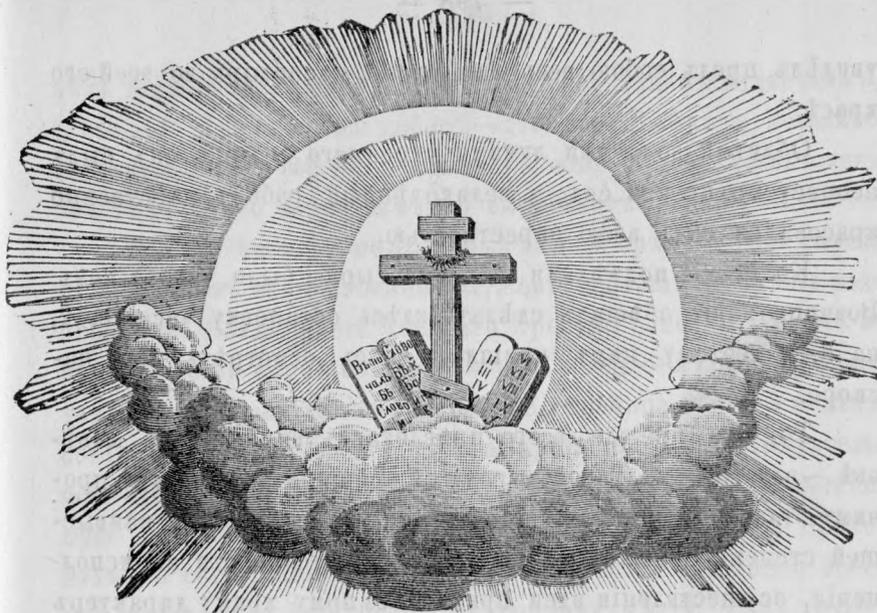
При церквахъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополя, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебедянскаго уѣзда; Пошатова, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальный. I. Указъ Свят. Правител. Синода. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. IV. Журналы сѣзда о.о. делегатовъ Серафим. училищ. округа. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служителей. мѣсть. VI. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цевзоръ, Протоіерей Петръ Успенскій

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ.

(Продолженіе).

Было прекрасное утро. Мягкіе, ласковые, бодрящіе лучи восходящаго солнца пронизывали насквозь объятую сладкой дремотой, послѣ бывшихъ волненій вѣжащееся, покоящееся тѣло и снова пробуждали къ жизни забывшуюся душу, всецѣло отдавшуюся сладкимъ грезамъ послѣ всего пережитого, говоря: „ты все спишь, а вокругъ тебя уже все проснулось, снова все ликуетъ, торжествуетъ и привѣтствуетъ опять наступившій празднакъ жизни.“

И спишь и не спишь подѣ дѣйствіемъ этихъ лучей, подѣ обаяніемъ этого утра.

„Вотъ и Дивѣвъ“, услышала я севозъ этотъ сонъ. Эти слова заставили меня подняться. Я всталъ, открылъ глаза и

увидѣлъ предъ собою весь Дивѣевскій монастырь во всей его красѣ.

Облитый золотыми лучами утренняго солнца, онъ былъ неописуемо прекрасенъ; а великолѣпный соборъ царственно красовался надъ всею окрестностью.

Когда мы подъѣхали къ монастырю, было часовъ семь. Возница нашъ обѣщала сдѣлать здѣсь остановку часа на 2, на 3, и поэтому намъ пришлось здѣсь осмотрѣть все наскоро.

То, что прежде всего привлекаетъ вниманіе въ Дивѣевѣ,—это соборъ. Такой огромный, обширный и, между прочимъ, такой легкій, воздушный. Стилъ здѣсь достигъ наивысшей степени художественности и выразительности въ исполненіи, осуществленіи идеи придать земному храму характеръ небснаго, въ стремленіи чрезъ извѣстное сочетаніе конечныхъ линій и формъ, ограничивающихъ пространство—поднять, вознести духъ человѣка въ безпредѣльную высь, и чрезъ соединеніе въ красивую симметрію вѣшнихъ очертаній возбудить къ созерцанію безконечной, небснаой красоты.

Это сильнѣе всего чувствуется, когда стоишь внутри храма. Созерцая внутреннюю красоту его и видя эту легкость линій, воздушность формъ и очертаній, такъ и чувствуешь, какъ душа какъ-бы невольно поднимается и возносится въ небснымъ высотамъ.

Я видѣлъ соборы Петербурга, Москвы, Кіева, но предъ ними соборъ Дивѣевскій представляетъ изъ себя что-то особенное, отличное.

Неизмѣримо великъ въ сравненіи съ нимъ Храмъ Христа Спасителя и, при его массивности, въ немъ также замѣчается смѣлый размахъ легкости, воздушности, но при всемъ томъ тамъ всетаки чувствуется камень, гравитъ, а этого-то и не чувствуется въ Дивѣевскомъ соборѣ; тамъ—въ Храмѣ Христа Спасителя—на высотѣ—просторъ небснаго пространства, внизу же—подавляющая огромность зданія, въ которой чело-

вѣкъ какъ-то теряется, представляетъ себя такимъ маленькимъ, здѣсь—въ Дивѣевскомъ соборѣ—стоитъ человекъ и невольно чувствуетъ, какъ все его поднимаетъ, возбуждаетъ, возвышаетъ онъ какъ будто здѣсь замѣтно вырастаетъ.

Въ это время я недолго былъ въ соборѣ. Но годъ спустя я стоялъ тамъ торжественное служеніе всеобщаго бдѣнія подь праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня. И вотъ въ представленіи моемъ слились въ одно и первое и послѣднее впечатлѣнія. Я слышалъ это прекрасное, стройное пѣніе, я видѣлъ, созерцалъ эту внутренность храма, украшенную замѣчательною живописью, эту внутренность храма, особенно великолѣпную при полномъ блескѣ вечерняго освѣщенія—и приходилъ въ естественный восторгъ и умиленіе. Но болѣе всего мой взоръ былъ прикованъ къ горнему мѣсту. Тамъ стоитъ крестъ, на немъ Распятый Господь. Крестъ очень большого размѣра и прекрасной живописи. Онъ немного отдѣленъ отъ стѣны, на стѣнѣ замѣчательное изображеніе того великого момента, когда земля потряслася, и камни распались, и гробы открылись, и многіе усопшіе святыя возстали. Такимъ образомъ, и крестъ, и стѣнная живопись представляютъ одну картину съ рельефнымъ очертаніемъ передняго плана. Во время полнелетя и такъ до конца службы Распятіе освѣщается лампой съ рефлекторомъ, скрытой за иконостасомъ, весь же алтарь, освѣщаемый однѣми лампадами семисвѣчника, остается въ полутьмѣ. Это производитъ, можно сказать, потрясающее впечатлѣніе. Предъ взоромъ молящагося живо возстаетъ эта страшная картина смерти Богочеловѣка, съими оставленнаго, возведеннаго на крестъ сынами человѣческими: и нужно было мертвымъ возстать изъ гробовъ, чтобы вразумить живущихъ на землѣ и сказать имъ: „опомнитесь, что вы дѣлаете!“

Главную святыню собора составляетъ икона Богоматери „Умиленіе“, предъ которой о. Серафимъ всегда молился и колѣнопреклоненный скончался; она украшена дорогимъ ок-

ладомъ съ драгоценными камнями и устроена въ прекрасной кѣлтѣ у лѣвой колонны главнаго прйдѣла.

И теперъ, какъ нѣкогда преп. Серафимъ, предстояще молятся предъ нею съ особеннымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ. При взглядѣ на эту дорогую икону невольно уносишься мыслью къ тому времени, какъ она когда-то стояла въ кельѣ убогаго старца. Сколько слезъ горячихъ, жгучихъ пролито было этимъ старцемъ, сколько вздохомъ глубокимъ, сердечнымъ вылетѣло изъ его изсохшей груди, сколько молитвенныхъ словъ, пламенныхъ воплей вырвалось изъ его истомленной души предъ этою святою иконою! И послѣ того сколько душъ православныхъ съ упованіемъ и умиленіемъ взирало на этотъ пречистый образъ, ища и обрѣтая здѣсь отраду, покой и утѣшеніе!

Изъ собора мы направились по канавкѣ къ Спасо-Преображенской церкви. По пути зашли въ часовню на мѣстѣ бывшей „мельницы—питательницы.“ Здѣсь показывали намъ жернова изъ этой мельницы и дали немного мучицы, добываемой посредствомъ ручной мельницы, стоящей въ углу. Говорятъ, что во время открытія св. мощей преп. Серафима было много случаевъ исцѣленія больныхъ по вкушеніи муки; особенно поразительны были случаи исцѣленія глухо-нѣмыхъ.

Въ Преображенскомъ храмѣ—все сокровище Дивѣва. Алтарь этого храма устроенъ цѣликомъ—нерушимо изъ дальней пустыньки о. Серафима, перенесенной сюда изъ Сарова. Въ правомъ углу алтаря—келья—иконы и лампада пр. Серафима, стулъ, пенекъ, камень и часть дерева, преграждавшаго путь женщинамъ въ пустынь. Здѣсь проходила сокровенная жизнь святого старца, исполненная необыкновенныхъ подвиговъ пощенія, бдѣнія, молитвы. Здѣсь были благодатныя озаренія, дивныя видѣнія восторженной души. Здѣсь вебо слянялось долу и, обнимая собою пламенѣющаго въ молитвѣ плотоноснаго человѣка, просвѣтляло его, прони-

кало насквозь все его существо и содѣловало его легкимъ, удобоносящимся въ воздухѣ.

Среди храма стоитъ витрина съ вещами преп. Серафима. Здѣсь находятся: епитрахиль, четки, ряса, шапочка, полумантія, шуба, сапоги, лапти, рукавички, топоръ, табуретъ и мн др. Все это возбуждаетъ глубокое благоговѣніе къ памяти преп. Серафима и наводитъ на многія размышленія о жизни его, полной добровольныхъ трудовъ и лишеній.

„Вотъ его лапти,—это онъ самъ, кормилецъ, трудился, плелъ ихъ; а вотъ его одежда—вся въ заплаточкахъ,—это онъ самъ, батюшка, платилъ. Вотъ рукавички, топорикъ—все то онъ трудился, работалъ“.. Такъ съ умиленіемъ говорятъ другъ другу простые богомольцы.

Изъ Преображенской церкви мы заходили въ близкую пустыньку, также цѣликомъ перевезенную изъ Сарова. Въ этой кельѣ пр. Серафимъ пробылъ 15 лѣтъ въ затворѣ. Здѣсь протекли его великіе подвиги, приведшіе его въ окончательное изнуреніе, изнеможеніе. Здѣсь являлась ему Матерь Божія со святыми Климентомъ Римскимъ и Петромъ Александрійскимъ (25 ноября 1825 г.) и велѣла ему выйти изъ затвора. И теперь тутъ чувствуется какое-то особенное благоуханіе, вѣяніе благодатной тишины, какъ будто въ этихъ стѣнахъ остался и тотъ же воздухъ, исполненный небесной сладости, которымъ дышала святая душа смиреннаго, убогаго старца и великаго молитвенника.

Прозрачный сумракъ, лучъ лампы,

Кивотъ и крестъ, символъ святой...

Все полно мира и отрады

Вокругъ тебя и надъ тобой.

Какъ-то невольно приходятъ на мысль эти слова, когда стоишь въ этой кельѣ, погруженный въ созерцаніе окружающей тайны.

Изъ ближней пустыньки я на минуту зашелъ въ живописный корпусъ, чтобы хотя поверхностно ознакомиться съ постановкой живописнаго дѣла въ семь монастырѣ, и былъ воочию убѣжденъ, какъ широко поставлено здѣсь это дѣло. Со всей Россіи плетуть сюда заказы, и вотъ уже сколько времени ихъ даже и не принимаютъ, потому что принятыя-то приходится исполнять, за большимъ накопленіемъ, не раньше, какъ чрезъ годъ. Иконы въ дѣлѣ — всѣ преп. Серафима. Живопись ихъ особенная. Теплая, сердечная любовь всего монастыря и каждой монахини въ отдѣльности къ „Батюшкѣ“, отцу Серафиму, передается, сообщается и въ художественномъ изображеніи его лика.

Здѣсь все до мельчайшихъ подробностей выполняется съ истиннымъ благоговѣніемъ къ „Батюшкѣ“.

Монахини такъ глубоко погружены въ свое дѣло, что не только не обращаютъ вниманія на входящихъ, но даже молчатъ, или, какъ видно, съ неохотою отвѣчаютъ на тѣ или другіе вопросы любопытствующихъ.

Вышедши изъ живописнаго корпуса, я направился къ дому Паши юродивой. Около дома толпилось много народа, который ждалъ выхода наружу юродивой, чтобы посмотреть на нее и послушать: можетъ быть она что скажетъ.

Во внутрь дома не пускали никого. Мнѣ позволили войти, какъ священнику. Я вошелъ. Въ кельѣ я встрѣтилъ другаго священника изъ Дювской области, съ которымъ познакомился еще дорогою въ Саровъ. Я повидался поклономъ съ блаженною Пашею. Она такъ взглянула на меня необыкновеннымъ, пронизывающимъ насковозъ взглядомъ, что я смутился, и сказала мнѣ, ни то спрашивая, ни то увѣряя: „что, схоронили?“ Эги слова поразили меня. Я недоумѣвающе глядѣлъ кругомъ. Батюшка и другіе говорятъ мнѣ: „это у Васъ кто нибудь умретъ въ скоромъ времени“. Меня, признаюсь, болѣе всего тревожила мысль: „а что если теперь, въ мое отсутствіе, умретъ кто?“ И сердце, естественно, сжималось

болью. Но кто же эта Паша? Она уже очень старая, но довольно полная, одѣта въ одну рубашку. На видѣ, какъ простенькая, глупенькая. Въ это время она сидѣла за столомъ и угощала чаемъ раньше меня прибывшихъ батюшку съ матушкою, потомъ предложила молча и мнѣ стаканъ.

Я не буду подробно касаться того, что она еще говорила, нѣкоторые намеки и иносказанія были мнѣ понятны. Послѣ чаю она пошла въ свою моленную комнату, куда послѣдовали и мы. Тамъ, посрединѣ комнаты, у стѣны стоитъ большое Распятіе, по сторонамъ вездѣ большія иконы! Помолвившись, мы приложились къ Распятію. При прощаніи я хотѣлъ поцѣловать руку Паши. Она съ негодованіемъ отдернула ее, сорвала съ себя платокъ и бросила его наземь, при семъ сказала: „у Васъ у самихъ будутъ мощи.“

Ровно чрезъ годъ наше семейство постигло большое несчастіе: у насъ утонулъ въ рѣкѣ сынъ...

И вспомнилъ я тутъ взглядъ и всѣ слова Паши, и понималъ, и уразумѣлъ ихъ смыслъ и значеніе...

Но что это за непонятное явленіе—эти юродивые? Зачѣмъ они скрываютъ себя? Зачѣмъ принимаютъ другой видъ и тѣмъ производятъ какъ бы ложь, обманъ?

„Просвѣщенные“ люди смѣются надъ ними; но простой народъ вѣритъ въ нихъ. Онъ видитъ въ нихъ самыхъ великихъ подвижниковъ.

И, дѣйствительно, это великіе подвижники. Вся жизнь ихъ есть непрерывное служеніе Богу, они такъ возлюбили Господа, что порвали всякую связь съ міромъ сямъ. Они избрали иной родъ жизни, несоотвѣтствующій обычному порядку. Они нашли иной и истинный путь жизни, всегдашней жизни во Христѣ, и отвернулись отъ обычныхъ житейскихъ путей, исполненныхъ грѣха и соблазна. Они боятся, какъ бы обычными отношеніями къ жизни не быть увлеченными въ обычную житейскую, грѣховную колею и не подпасть вліянію и дѣйствию стихій міра сего. Посему, живя

въ мірѣ, они живутъ какъ бы въ затворѣ. И міръ старается уловить ихъ, постоянно втягивая въ свои житейскія условія, завлекая ихъ насильно въ общій водоворотъ, но они борются, желаютъ все претерпѣть, лишь бы не быть разлученными со Христомъ. Она обрѣли сокровище, которое тщательно берегутъ въ сердцѣ своемъ, съ которымъ никакъ не хотятъ разстаться и которое всячески скрываютъ, прибѣгая ко всевозможнымъ хитростямъ и даже къ видимому обману, дабы какъ бы не потерять его, дабы не похитилъ кто его.

По выходѣ отъ Паши юродивой я заходилъ въ келью монахини Александры, основательницы Дивѣвскаго монастыря, и на ея могилку, гдѣ отслужилъ паннихиду. Монахини всѣ твердо вѣруютъ, что скоро будетъ открытіе мощей преп. Александры. Отсюда я былъ въ кельѣ Пелагіи Ивановны—юродивой, гдѣ служилъ также паннихиду. Здѣсь показываютъ цѣпь, которою прикована была блаженная, здѣсь въ витринѣ лежатъ ея платье, часть волосъ, ноготочки. Много страданій и мученій перенесла блаженная Пелагія за свое юродство. И ее такъ же, какъ и матушку Александру считаютъ святою. Въ обѣихъ этихъ кельяхъ ощущается какое то особенное благоуханіе.

Послѣ всего этого я заходилъ на короткое время въ Казанскую церковь, которая замѣчательна тѣмъ, что верхній этажъ считается приходскимъ, а нижній—монастырскимъ. Монахини убѣждены, что скоро вся церковь отойдетъ въ полное владѣніе монастыря. А про нижнюю церковь пр. Серафимъ сказалъ: „тамъ у Васъ четыре столба, это будетъ у Васъ четверо мощей“.

Тѣмъ закончилъ я свое бѣглое обозрѣніе Дивѣвскаго монастыря и съ чувствомъ нѣкоторой неудовлетворенности оставлялъ святую обитель.

Но посылая ей послѣдній, прощальный привѣтъ, я утѣшалъ себя мыслью, что, можетъ быть, въ скоромъ времени опять увижу ее и тогда вполнѣ насыщуся славою и лѣпотой ея.

Священникъ *Василій Тигровъ*.

(Продолженіе будетъ).

„Новые всходы“.

Въ небольшомъ садикѣ о. Матвѣя кончали чай. Дѣти уже напились и вперегонку побѣжали на улицу, на ходу добѣдая данный имъ кусокъ бѣлаго хлѣба. О. Матвѣй попросилъ у матушки еще стаканъ чаю и продолжалъ прерваную бесѣду съ гостями. Это были молодой фельдшеръ сосѣдняго села и племянникъ-семинаристъ, только пріѣхавшій изъ уѣзднаго города. Разговоръ съ войны и политики незамѣтно перешелъ на злобу дня.

— Отчего всѣмъ на свѣтѣ такъ плохо живется, спросилъ семинаристъ. — Куда ни взглянешь, всюду недовольные. Всякому чего-либо недостаетъ. Вѣдь и вы, дядя, не всегда, навѣрно, довольны своей жизнью?

О. Матвѣй погладилъ свою сѣдую бороду, улыбнулся своей доброю улыбкой и съ разстановкой пріятнымъ старческимъ голосомъ отвѣтилъ:

— Поживешь съ мое, Ваня, такъ узнаешь горя не мало, узнаешь, почему и недовольство жизнью является.. Про себя скажу: и я бывалъ много разъ въ горѣ и готовъ былъ на жизнь роптать, но теперь, слава Богу, давно пришелъ къ мысли, что все, по волѣ Божіей, идетъ къ лучшему. Если же и бываю когда недоволенъ, то больше самимъ собою... хотѣлось бы быть инымъ, да силъ нѣтъ или умѣнья.. А все-таки жизнь идетъ къ лучшему, и на моихъ глазахъ все улучшилось замѣтно. Взять хотя ваше ученіе: чему васъ учать

и какъ насъ когда-то учили—большая разница! Мы и вопроса такими не задавались, а долбили скромненько одна учебники, да отъ страху предъ учителемъ дрожали. Ласковаго слова никогда не слышали. А о нашемъ пастырскомъ дѣлѣ, пока мы были на школьной скамьѣ, съ нами никто и не говорилъ.

— Ну, дядя, и теперь не лучше. Съ нами тоже объ этомъ много не разговариваютъ...

— Поди, латынью больше одолѣваютъ, вставилъ свое слово фельдшеръ.

— Какъ ни говори, а всетаки среди преподавателей, особенно молодыхъ, находятся, поди, люди, понимающіе, которые нѣтъ, нѣтъ, да и бросятъ доброе сѣмя. Опять книги теперь хорошія пошли. Въ журналахъ статьи... Только читай, не лѣнись.

— Это—то вѣрно, согласился племянникъ.—Движеніе въ лучшему началось. Только ово еще въ самомъ началѣ... И преподаватели у насъ есть молодые. Но изъ нихъ пока одинъ говорить съ нами и то больше о проповѣдяхъ. Списывать ему со старыхъ образцовъ невозможно... Дѣло ловко поставилъ. Весь классъ помогаетъ ему отыскивать виновнаго. Вотъ чего добился... Стыдно, говорить, чужимъ умомъ жить, чужой товаръ за свой выдавать; писать перомъ изъ чужой чернильницы такъ же не хорошо, какъ воровать яблоки изъ чужого сада. За чужія проповѣди плохой баллъ не ставить, но стыдить и вновь писать заставляетъ въ классѣ при всѣхъ.— Мы, —говорить, —готовимся къ проповѣднической дѣятельности. Народъ ждетъ отъ насъ слова. И мы должны всегда помнить это и, пока есть возможность, подготовляться къ этому дѣлу. Потому надо честно работать. Когда всетаки нѣкоторые хотѣли обмануть его и подать вмѣсто своихъ проповѣдей чужія, весь классъ возсталъ противъ нихъ, и мы рѣшили сами слѣдить другъ за другомъ. Обмануть учителя при такихъ условіяхъ почти невозможно.

Этотъ же преподаватель устроилъ у насъ проповѣдническія собранія и испросилъ намъ разрѣшеніе говорить поученія въ городскихъ церквахъ.

— Такъ, стало быть, ты долженъ лѣтомъ и у насъ проповѣдывать. Крестьяне будутъ очень рады. Старушки же прямо будутъ молиться за тебя Богу. Доброе дѣло!

— Я радъ, дядя, и думалъ объ этомъ. Только Вы мнѣ разрѣшите уже самостоятельно, не по готовымъ образцамъ. Это будетъ для меня служить и хорошимъ упражненіемъ, и отличной провѣркой школьныхъ теорій.

— Конечно, Ваня, я тебѣ мѣшать не стану. Хотя попрошу сообщать мнѣ заранѣе планъ проповѣди и ея главныя мысли. Можетъ быть, я буду тебѣ полезенъ. Я знаю свой приходъ. Знаю, что нравится крестьянамъ. Но, прости, я не понимаю, какъ можно говорить проповѣдь безъ предварительной подготовки.

— Пожалуй,—сказалъ фельдшеръ,—сбиться можно, забыть, что слѣдуетъ дальше говорить. А, знаете, какъ неловко это выходить. Просто со стороны жалко смотрѣть. У насъ въ сосѣднемъ селѣ батюшка хотѣлъ такъ говорить, да и загнулся во время проповѣди. Сталъ, вотъ что хочешь тутъ дѣлай, не помнить, что дальше говорить нужно. А проповѣдь твердо заучилъ. Пытался было снова, но не помогло. Какъ дошелъ до этого мѣста,—текстъ что-ли какой—то позабылъ,—такъ опять остановка. И пришлось ему послать за тетрадкой.

— Но, Иванъ Сергѣичъ, вѣдь, это анекдотъ. Батюшка о. Михаилъ самъ мнѣ рассказывалъ, какъ это вышло. По разсѣянности онъ свою тетрадку забылъ въ алтарѣ, а когда замѣтилъ это, то возвращаться не хотѣлъ и, пославши за нею сторожа, сталъ говорить начало по памяти. Можетъ быть, у него и нескладно вышло, но онъ и не думалъ объ импровизаціи. Все вышло неожиданно... И со всякимъ это можетъ быть.

— Но какъ избѣжать такого непріятнаго положенія, особенно когда произносишь безъ тетрадки, заговорилъ о. Матвѣй.— Вотъ вы теперь, молодежь, кричите, что дескать пастырь въ отвѣтъ на требованія жизни всходитъ на церковную кафедру съ „убогой“ тетрадкой. Да какъ же намъ быть, когда иначе насъ не учили говорить. Да и плохого или „убогаго“ тутъ ничего нѣтъ. Строго обдуманная со стороны содержанія, строго просмотрѣнная со стороны изложенія, заранѣе составленная проповѣдь почтенна. Сколько долженъ пережить проповѣдникъ прежде, чѣмъ выступить съ такою проповѣдью. Изъ тысячи отдѣльныхъ свѣдѣній, которыя имѣются у него въ головѣ, онъ выбираетъ только единичныя, группируетъ ихъ въ извѣстную систему, направляетъ къ доказательству извѣстной истины. Свою проповѣдь онъ долженъ, кромѣ того, записать.

Охъ, какъ тяжело на первыхъ порахъ давалась, бывало, эта работа. Сидишь — пишешь ночью. Кругомъ тишина. Дѣтей не слышно. Напишешь, начинаешь передѣлывать. Одно перечеркиваешь, къ другому прибавляешь, тамъ измѣнишь, тутъ урѣжешь. Одну мысль ослабишь, другую усилишь. И на такую работу посвятишь и не одинъ, и не два дня. Зато и получится глубокая по содержанію и изящная по изложенію проповѣдь.

— Все это, дада, прекрасно. И такимъ труженикамъ честь и слава за одни ихъ труды. Я согласенъ, что трудъ ихъ не только почтенный, но и не легкій. Въ исторіи литературы мы учили, что даже лучшіе писатели много трудились надъ своими произведеніями. Рукописи Гоголя, Пушкина носятъ на себѣ слѣды усиленной работы: переправокъ, перечеркнутій, исправленій. А они, безспорно, были люди умные, выдающіеся по своимъ дарованіямъ. Человѣку же заурядному предстанетъ еще болѣе тяжелая работа.

— Да на что уже проще отчетъ какою либо составить по прошлогоднему образцу, или письмо знакомому написать, —

сказалъ фельдшеръ,—и то трудно. Третьяго дня собрался, было, совсѣмъ писать. Старушка одна больно просила письмо солдату написать. Сынъ на войнѣ у нея. Такъ нѣтъ! И чернила то въ чернильницѣ высохли..

Разговоръ какъ-то оборвался. Къ палисаднику подошла толпа молодежи—все учащiеся—и предложили итти въ поле погулять. Батюшка вызвался сопровождать ихъ. Хотѣлось ему разговоръ до конца довести. Фельдшеръ же распрощался: ему нужно было ѣхать домой.

Прощаясь съ Ваней, онъ просилъ его извѣстить о томъ, когда будетъ свою „живую рѣчь“ говорить. „Живое слово“—поправилъ его Ваня и обѣщаль исполнить его желанiе. За толпой оживленно толковавшей молодежи медленной, спокойной поступью шелъ въ соломенной широкополой шляпѣ о. Матвѣй. Солнце склонялось къ закату и прощальными лучами обливало море золотистой ржи, стоявшей по обѣимъ сторонамъ дороги.

— Жатвы много, дѣлателей мало,—промелькнуло въ головѣ о. Матвѣя. Вспомнилась ему почему-то вся его прошлая жизнь съ ея мимолетными радостями и горькими печалами, молодость, полная свѣтлыхъ надеждъ, и дальнѣйшая пора зрѣлости, полная обидныхъ разочарованiй. Жутко стало ему... словно вечернимъ холодкомъ обдало его душу. Молодежь рѣзвилась. Будущiй проповѣдникъ, племянникъ, игралъ въ горѣлки и бѣжалъ стремглавъ, догоняя кого-то въ золотистой ржи. Старику окончательно взгрустнулось: вечернiй закатъ напомнилъ ему близкiй закатъ его собственной жизни...

— Дядя, не хотите ли въ горѣлки съ вами, что приуныли?—подбѣжалъ, вынырнувъ откуда-то сбоку дороги, весь запыхавшiйся Ваня. Лицо его покраснѣлось и было пре-красно. Дядя невольно привлекъ его къ себѣ.

— Гдѣ намъ, старикамъ, угоняться за вами молодыми?—

Дай вамъ Богъ свою прыть не растерять и въ жизни на всякое доброе дѣло быть такими же смѣлыми и бойкими...

— Заяцъ, заяцъ!—смотрите, господа,—закричалъ кто-то— Все бросились на крикъ. По пригорку въ припрыжку улечетывалъ длинноухій заяцъ. Вслѣдъ за нимъ гнались выслѣдившія его собаки.

— Господа, а заяцъ намъ дорогу перебѣжалъ. Дальше итти нельзя. Несчастье будетъ...—Молодежь смѣялась. Отдыхая послѣ бѣготни и возни, заговорили о примѣтахъ. Кто-то рассказалъ случай изъ своей жизни. О. Матвѣй, удержавъ Ваню около себя, продолжилъ разговоръ.

— Такъ, какъ же, Ваня, будешь говорить ты свои живыя проповѣди?

— Я, дядя, боюсь, что вы совсѣмъ разочаруетесь, такъ какъ ожидаете отъ меня большаго, чѣмъ я могу дать. Я еще попытаюсь хочу, а что изъ этого выйдетъ, и самъ не знаю. Я знаю только, что, обдумавши содержаніе проповѣди дома, слушателямъ я буду излагать ее въ простой и доступной формѣ, ну какъ бы вамъ сказать, разговора что-ли, или бесѣды. Конечно, говорить буду о томъ, что мнѣ хорошо извѣстно. Кое-чему насъ учили. Буду примѣняться и къ потребностямъ слушателей. Въ этомъ и вы мнѣ поможете. Объ изложеніи же особенно заботиться не буду. Если и не стройно что выйдетъ, зато сердечно. Не такъ, какъ тѣ изящныя проповѣди, глубокомысленныя по содержанію и придуманныя головой. Проповѣдникъ, дядя, долженъ имѣть дѣло съ живымъ человѣкомъ и говорить съ нимъ по живому. Можно ли, дядя, разговаривать по тетрадкѣ? Вотъ мы съ вами сейчасъ бесѣдуемъ. Я предлагаю вамъ вопросы, спрашиваю, дѣлюсь своими мыслями. А у васъ въ рукахъ была бы тетрадка. Стали бы вы искать отвѣта на предложенный вопросъ и вдругъ не нашли бы. Вѣдь могло бы оказаться, что ваша прекрасная и изящная тетрадка была написана не на тему.

— Я тебя, Ваня, что-то плохо понимаю. Если не на тему написано, то и не прекрасно, значить.

— Дядя, да могли ли Вы заранѣе предвидѣть, что потребуютъ отъ Васъ прихожане? Жизнь течетъ, непрерывно мѣняя свою форму. Забота вчерашняго дня забыта, а съ новымъ днемъ явились новыя мысли и чувства. Представьте, что Вы свою обдуманную проповѣдь рассчитали на простого слушателя, а въ церковь явился вдругъ сосѣдній помѣщикъ, докторъ, земскій начальникъ, ихъ семейства и другія интеллигентныя лица. Вѣдь, и у нихъ есть запросы. И они въ правѣ искать на нихъ отвѣта у Васъ. Вотъ Вы произносите проповѣдь. Сразу по глазамъ слушателей Вы видите, что построенный по правиламъ приступъ прямо таки излишенъ, что доказательства недостаточно убѣдительны, что приводимыя Вами свидѣтельства не очень вѣроятны... Слушатели, видимо, не получаютъ полного удовлетворенія, но и Вы поправить дѣла не можете. Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Проповѣдь у Васъ обдумана и записана раньше, и выступать съ новыми доказательствами, сравненіями, разсужденіями—значило бы перейти съ писанной проповѣди на живую рѣчь. Согласились ли Вы бы поступить такъ?

О. Матвѣй не находилъ отвѣта. Онъ чувствовалъ правду въ словахъ племянника. Дивился его воодушевленію и готовъ былъ сознаться передъ нимъ, что за всю свою прошлую жизнь онъ не подумалъ объ этомъ. Но самая мысль о томъ, что его стараго опытнаго человѣка, благочиннаго надъ цѣлымъ благочиніемъ, поучаетъ юноша, казалось ему такой нелѣпой и вопіющей несправедливостью, что онъ только терялся и молчалъ. Какъ же это такъ?—думалъ онъ не разъ. Видно, вѣкъ живи, вѣкъ учись!

Воспользовавшись молчаніемъ дяди, Ваня тѣмъ временемъ перекинулся нѣсколькими словами съ дочерью сельскаго доктора. Вѣнокъ изъ васильковъ удивительно шель

къ ея хорошенькой головкѣ, и Ванѣ хотѣлось бы быть поближе къ этому вѣнку. Но деликатность удерживала его вблизи почтеннаго старца, погруженнаго въ свои думы.

— Ты, Ваня, правъ, — сказалъ, наконецъ, дядя...—Я никогда не рѣшился бы на такой рискованный шагъ.

Ваня еще разъ и не безъ сожалѣнія оглянулся въ ту сторону, гдѣ среди молодыхъ веселыхъ лицъ мелькали голубые васильки, и приготовился слушать.

Молодежь запѣла пѣсню, — „Слети къ намъ тихій вечеръ на мирныя поля...“ Грустные торжественные звуки гимна природѣ огласили воздухъ. Смеркалось. Вечерняя заря багрянымъ отблескомъ золотила небо. О. Матвѣй остановился, снялъ шляпу и заслушался.

„Темнѣютъ неба своды и солнца лучъ погасъ...“ пѣли молодые голоса, и съ этими звуками незримо вливалась въ душу тихая грусть. —Что-то словно дрогнуло въ сердцѣ у о. Матвѣя, волной пробѣжало по всему тѣлу. Слезы навернулись на глаза...—Мы работали не даромъ, думалъ старикъ. Мы вспахали землю и полили ее своимъ потомъ. Имъ, по слову Господню, надлежитъ засѣять ее „живымъ словомъ.“

— Да, Ваня,—заговорилъ снова и съ воодушевленіемъ о. Матвѣй,—мы не даромъ прожили свою жизнь. Мы трудились... Мы собирали средства, строили огромныя зданія семин рій, готовили на свои трудовыя денежки будущихъ наставниковъ для нихъ, собирали книги, улучшали жизнь, смягчая суровые нравы... Трудно повѣрить тому, что было раньше. —Какая грубость, жестокость и какое безправіе царили кругомъ! Моего дѣда, священника, помѣщикъ--князь изъ алтаря на паперть привелъ за бороду, потому что онъ не могъ его во время богослуженія съ крестомъ при входѣ въ храмъ встрѣтить. *) „Тутъ меня, говоритъ, ты долженъ встрѣчать, Отца“ учившагося впроголодь, въ грязи, на мѣдные гроши, не-

*) Факты возможные въ дѣйствительности. См. П. Дубасовъ. Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края. Вып. I, стр. 70. Москва 1883.

щадно пороли въ бурѣ, мнѣ самому почти пришлось пережить ужасы Иеронимовской расправы **) Несладкая была жизнь. Дикіе люди, грубые нравы!... Жизнь быстро, съ сказочной быстротой двинулась впередъ за какіе—нибудь пятьдесятъ лѣтъ. Появились священники съ академическимъ образованіемъ, что раньше было въ рѣдкость. При епископахъ Макаріи и Теофанѣ поднялся умственно-правственный уровень нашей епархіи. Стали съ этого времени издаваться мѣстныя епархіальныя вѣдомости, далеко не послѣднія въ Россіи. Такъ явился Тамбовскій церковный органъ, не мало содѣйствующій пробужденію литературныхъ стремленій въ нашемъ духовенствѣ. При епископѣ Θεодосіи открыто было женское епарх. училище. Періодическіе епархіальные съѣзды значительно улучшили нравственный и особенно матеріальный бытъ духовно—учебныхъ заведеній, были приобрѣтены огромныя зданія для общежитія духовныхъ воспитанниковъ, заведены приходскія бібліотеки.

А, Ваня, смотрю на тебя не безъ гордости. Ты представитель будущаго поколѣнія, которое смѣнитъ насъ на нивѣ Божіей, — и я радъ, я спокоенъ, и вѣрю, что наше пастырское дѣло будетъ въ надежныхъ искусныхъ рукахъ... Теперь я докончу твои мысли, высказанныя мнѣ по поводу нашего давешняго разговора.

— Самый главный недостатокъ нашей старой проповѣди, писанной или выученной и изустно произносимой, тотъ, что она подсказана больше головой, нежели жизнью. Теперь вы ступите вы молодые, свѣжіе, бодрые, съ твердой вѣрой на успѣхъ, съ желаніемъ дѣлать добро. Много лѣтъ просидѣли вы на школьной скамьѣ, чтобы приобрѣсти достаточный запасъ необходимыхъ въ пастырской дѣятельности свѣдѣній. Васъ учили выражать свои мысли строго логично. И вотъ

**) Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Тамбовской дух. семинаріи іеромонахъ Иеронимъ, субъ—инспекторъ, отлич. какъ неутомимый и искусный гонитель семинарской молодежи. Тамъ же, стр. 128--30. Прим. авт.

ты, какъ и все ваше поколѣніе, готовъ подѣлиться съ народомъ своими мыслями. Мысли эти вы намѣрены воплотить въ готовую, складную форму, здѣсь же предъ народомъ: это и есть, по-истинѣ, „живое слово“.

Такая проповѣдь, Ваня, дѣло трудное, очень трудное! Давеча мы говорили о томъ, какую большую работу предварительно совершаютъ тѣ, кто пишутъ проповѣди... А вѣдь та же работа предстоитъ и тому, кто рѣшается выступить съ словомъ живымъ. И здѣсь нужно будетъ подыскивать удачныя выраженія, чтобы сдѣлать свою мысль для всѣхъ доступною. Лишнее придется также выбрасывать, сокращать, недостающее восполнять, перечеркивать, переставлять. Только тамъ все это дѣлается на бумагѣ, спокойно, въ теченіе нѣсколькихъ дней, а здѣсь все это нужно продѣлать про себя въ нѣсколько минутъ и тутъ же предложить слушателямъ безусловно содержательную, отвѣчающую потребностямъ времени и запросамъ паствы, и по возможности ясную, легкую, гладкую рѣчь... Дай Богъ вамъ успѣха! Съ такимъ словомъ вы смѣло и безбоязненно выйдете на бой съ неправдой и заблужденіями людей. При такомъ оружіи вамъ не страшна будетъ религіозная свобода сеетъ и раскола. Не страшно невѣжество народное. Народъ пойметъ и оцѣнитъ доброе слово, сказанное отъ сердца. Идите же впередъ смѣло! Сѣйте разумное доброе слово, безъ боязни и открыто говорите всѣмъ правду, и жизнь станетъ хороша.

Гуляющіе подошли обратно къ селу. Окончательно стемнѣло. Улицы и дворы тозули во мракѣ. Кое-гдѣ свѣтились окошки, но и тамъ огни быстро погасли. Утомленный дневнымъ трудомъ, деревенскій людъ спалъ... Распростились и гуляющіе. Ваня пошелъ проводить молодежь. О. Матвѣй постоялъ нѣсколько времени около своего дома. Въ воздухѣ становилось сыро. Пахло навозомъ. О. Матвѣй зѣвнулъ, вспомнилъ, что на завтра ему предстоитъ ранняя поѣздка, и потому рѣшилъ залечь спать. Крехтя, полезъ онъ по скрипя-

щимъ ступенькамъ на ветхій балконъ. Дѣти спали. Матушка отдавала послѣднія приказанія по хозяйству. Въ комнатѣ было душно и неумолкая трещаль сверчекъ. О. Матвѣй долго не могъ заснуть, вспоминалъ свой разговоръ, думалъ о предстоящихъ дѣлахъ, ворочался на своемъ жесткомъ ложѣ и, наконецъ, когда пропѣли пѣтухи, подъ утро заснулъ... Заснулъ онъ съ бодрой вѣрой въ хорошее будущее, прекраснѣе всякаго сновидѣнія.

М. Казанскій.

Быть и вѣрованія Мордвы въ концѣ XVIII столѣтія ¹⁾.

(Изъ записокъ уезднаго землемера Мильковича, доставленныхъ въ 1783 году г. Масленническому, составлявшему въ это время топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества).

Народъ Мордва, имѣя у себя собственныхъ князей, до распространенія татарскаго владычества имѣлъ свои жилища по Волгѣ *) около Ярославля, Косогромы и Галнча; оный не столь многолюденъ, какъ Чуваши, однако нарочито еще знатенъ и непрерывно отъ одной переписи до другой умножается соотвѣтственно Россійскимъ сельскимъ жителямъ, но дворянскія ихъ семьи давно уже перевелись **).

¹⁾ Рукопись изъ Поволжскихъ Архивовъ. Такъ какъ Мордва есть и въ предѣлахъ Гамбовской губ. въ значительномъ количествѣ, то, думается, статья эта можетъ имѣть и мѣстный интересъ. Ред.

*) Россійской г. сочинителя Татищева исторіи 1 части стр. 228 и 263.

**) Симбирскаго намѣстничества Сызранской округи села Еделева изъ мордвы и новокрещенъ въ крѣпости 1702 года марта 6-го дня значится, что пожалована въ сихъ мѣстахъ земля выходцамъ изъ Ардатова Мордвямъ Игнатію Волкову князь Еделеву князю же Еделеву съ товарищи, коиъ внучата и по нынѣ въ ономъ селѣ Еделеви въ подушномъ окладѣ состоятъ, а изъ тѣхъ же дѣтей сихъ князей въ службѣ находившійся князь Иванъ Алексѣевъ, сынъ Еделевъ, имѣлъ чинъ Бригадира, котораго дѣти и по нынѣ будучи изъ помѣщанъ Такайской округи въ селѣ Еделеви жительствоуютъ, да и другіе изъ фамиліи князей Еделевыхъ офицерскими чинами службу продолжаютъ и по нынѣ

Мордва раздѣляется на два главных колѣна и называются изъ нихъ одни: Мокша, кои прежде жили на Мокшѣ, сообщающей струи свои Окѣ выше всѣхъ прочихъ рѣкъ; а другія — Эрзя. Сіи оба рода Мордвы нынѣ живутъ по разнымъ мѣстамъ Сибирскаго и другихъ намѣстничествъ. Усаратай составляютъ еще и третье, но весьма малое поколѣніе. Они называются и сами тѣми поколѣніями своими Мокшами и Мокшанами, Эрзями и Эрзядами; Россіяне-же именуютъ ихъ вообще Мордвою, которое наименованіе и между самими ими употребляется.

Они грамоты и буквъ не имѣютъ. Языкъ ихъ, который, такъ какъ и сами они, заимствуетъ начало свое отъ финновъ (Россійской же исторіи Татищева первой части 17, 223, 224 и 225 стр.), весьма съ татарскимъ перемѣшанъ. Эрзянское и Мокшанское нарѣчія такъ между собою разнятся, что походятъ на два особливые языка. А хотя каждое колѣно и теперь еще употребляетъ свой языкъ, то они по близкому сообщенію, или по взаимному смѣшенію свободно другихъ разумѣютъ. До распространенія между ими христіанской вѣры почиталось у нихъ преступленіемъ понимать жену изъ другого колѣна. Но нынѣ живутъ уже больше въ смѣшеніи; однако, всякій родъ держится своихъ старинныхъ мнѣній въ разсужденіи одѣянія и нѣкоторыхъ обыкновеній.

Мордвы по тѣлесному расположенію и по виду вообще болѣе походятъ на Россіянь, нежели на Чувашъ и Татаръ; да и въ самомъ домашнемъ своемъ быту, какъ то: въ употребленіи пищи, въ строеніи домовъ и скотоводствѣ соображаются наипаче Россійскимъ сельскимъ жителямъ. Волосы у нихъ по большей части русые и прямые, бороды жидкія, лица худощавыя, а женщины ихъ рѣдко бываютъ красивыя. Трудолюбивы, склонны къ хлѣбопашеству и къ крестьянскимъ разнымъ ремесламъ и рукодѣліямъ. Но въ дѣлахъ своихъ медлительны и нерѣшимы, и какъ они имѣютъ привычку о самою малости, прежде нежели приступаютъ въ дѣлу, тол-

ковать и совѣтовать не малое время, то, роптавъ на свою худую привычку, употребляютъ свою обыкновенную пословицу: каля-каля да меза, то есть, толкованія много да дѣла ничего. Мордва много кое-что отъ Россіянъ переняли, такъ какъ равномѣрно въ разныхъ дѣлахъ послѣдуютъ и Татарамъ, но не въ опрятности и отвращеніи отъ свинины, которую держащіеся языческой вѣры ѣдятъ безъ всякаго зазрѣнія, а напротивъ того, оставшіеся въ языческомъ суевѣріи Чуваши и другіе народы почитаютъ поганую пищу.

Съ того времени, какъ они стали Россійской Державѣ подвластны, упражняются въ земледѣльствѣ, но живутъ не въ городахъ, а въ деревушкахъ и весьма охотно строятъ свои жилища близъ лѣсовъ. Но къ звѣриному промыслу не столько они прилѣпляются, какъ другіе народы. Мордвы упражняются равномѣрно въ такихъ же дѣлахъ, какъ и Чувашскія женщины и притомъ подобны имъ въ прилежаніи и искусствѣ. Народъ сей несетъ равную съ сосѣдями своими гражданскую тяжесть, да и въ самомъ поведеніи имъ сообразенъ. Мокшаны живутъ въ привольныхъ къ лѣсу—пчеловодству мѣстахъ; да есть между ими, дѣйствительно, и такіе пчелы, кои имѣютъ у себя по 200 и по 500 ульевъ.

Мордовское мужское одѣяніе во всемъ, вромѣ рубашекъ, украшенныхъ шитьемъ воротника и ворота, походить на русскій мужской нарядъ. Женская же одежда въ обѣихъ поколѣніяхъ нѣсколько отгѣнна; дѣвки ходятъ и у нихъ не такъ нарядно, какъ бабы, а въ прочемъ различаются отъ сихъ однимъ только головнымъ уборомъ. Онѣ носятъ короткое исподнее на ногахъ платье *понецъ* и столько на нихъ наверхъ вытасываютъ онучь, что походятъ на колоды; обувь ихъ составляютъ остроносые лапти *карь*; рубахи носятъ подобныя чувашскимъ, узоры вышиваютъ такіе же и подпоясываютъ ихъ, не забирая въ исподнее платье. Отъ пояса виситъ назади небольшой красиво вышитый и притомъ бахромою и висточками распещренный коротенькій запонъ,

который и не излишенъ, потому что рубахи ихъ какъ-будто облипли около тѣла. Когда мордовка является въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то она бываетъ обвѣшена множествомъ гремушекъ, и два, или три, къ ея шеѣ прикрѣплены нарочитые колокольчики. Около пояса висятъ кругомъ къ вышитой широкой перевязи бахромки и кисточки; шею и плеча покрываетъ рѣшетчато—сдѣланный изъ корольковъ, поддѣланныхъ червонцевъ и пропизокъ щить, который какъ-будто косынка наматывается на грудь; на всѣхъ пальцахъ носятъ онѣ перстни и кольца, а къ большимъ серьгамъ привѣшиваютъ маленькія, изъ корольковъ сдѣланныя пронизки; на руки надѣваютъ у самыхъ кистей по два и по три обода; волосы заплетаютъ въ нѣсколько малыхъ косъ, кои прячутъ пожилыя женщины подъ спитую на головѣ шапку, а молодыя подъ высокую, крѣпко набитую, вышитую и, какъ корольками, такъ и форфоровыми раковинками, испещренную шапку, у которой пришита на затылкѣ лопасть шириною въ ладонь, а длиною слишкомъ въ четверть и украшена корольками, унизанными бисеромъ; дѣвки заплетаютъ волосы на нѣсколько косъ, а дабы сдѣлать долгими и крѣпкими, то кладутъ въ добавку овечью черную шерсть. Мокшанки разнятся отъ Эрзянокъ только слѣдующимъ нарядомъ: бабьи шапки дѣлаются у нихъ не столько высокія и вышиваются просто; многія носятъ на головѣ и однѣ только фаты; отъ шапки висятъ по груди выкладные серебрянными копѣйками ремешки, къ которымъ прикрѣпляютъ колокольчики, грецкіе орѣхи, медвѣжьи когти и другія разныя мелочи; отъ составленнаго же отъ корольковъ щита простираются до самого пояса монисты, покрытыя сплошь корольками и гремушками, а отъ пояса виситъ впереди долгій, либо короткій, вышитый и, какъ корольками, такъ и змѣйными головками, усыпанный запонъ; вмѣсто эрзянскаго задняго запона, носятъ мокшанки не мало радомъ висащихъ кисточекъ, кои дѣлаютъ до самыхъ подколенныхъ; кромѣ серегъ болтаются около ушей много маленькыхъ,

изъ лебяжьего пуху сдѣланныхъ, кисточекъ; волосы покрываютъ также пригнѣленнымъ къ шапкѣ и до самыхъ пять достаемымъ ремнемъ, пожилыя же бабы и дѣвки вмѣсто шапокъ носятъ на головѣ въ завязку платки, а волосы, растрепанные или заплетенные, висятъ просто по спинѣ. Нарядъ молодыхъ мокшанокъ и дѣвокъ отъ пожилыхъ женщинъ столько разнится, что по одному только звону колокольчиковъ и гремушекъ можно мимо идущую молодую бабу или дѣвку, не видавъ, различить отъ старухи. Беременная женщины ходятъ родить въ баню, а по роженіи младенца хозяйинъ дома, положивъ на столъ хлѣбъ и оставя его свѣчками, съ своею семьею приносятъ Богу Вышнему молитвы; потомъ бабка даетъ новорожденному имя, и наослѣдовъ посѣщаютъ родительницу гости. Даваемые же мужского пола младенцамъ имена слѣдующія: Гирене, Казаи, Баскулъ, Сидясъ и проч., а женскаго: Лопаи, Преска, Шиндю, Лумзу и проч.

Дѣвокъ они высватываютъ и рядятся такъ же, какъ и Чувашия; цѣна невѣсты, *калымъ*, простирается обыкновенно отъ восьми до двадцати и до тридцати рублей; сосватавъ невѣсту и уговорясь о *калымѣ* съ невѣстинымъ отцомъ, родственникъ жениховъ назначаетъ день сговора, о чемъ увѣдомляетъ тотъ родственникъ женихова отца. При наступленіи того дня, отправляетъ жениховъ отецъ своихъ родственниковъ и сваху; въ то время невѣста, хватаясь руками за подвѣшенное сверху за печью брусъ сукно, при собраніи своихъ подругъ, воетъ; по приѣздѣ же того поѣзда, невѣсту и находящихся при ней дѣвокъ, связавъ одну съ другой, вносятъ на рукахъ въ другой сродниковъ домъ, гдѣ подруги невѣстины, довольно подвеселась отъ большого употребленія пива, съ молодыми мущинами, при игрании музыки, попарно пляшутъ; и такъ, какъ Мордва имѣютъ привычку отдавать дочерей своихъ замужъ не моложе лѣтъ тридцати или сорока, а притомъ онѣ у нихъ и вырастаютъ въ необузданномъ своеволіи, то моло-

дыхъ мужчинъ попригожее лицомъ за хорошую пляску многими поцѣлуями дѣвки безъ всякаго зазрѣнія награждать стараются; невѣстина родственница, вынося хлѣбъ, соль и пиво, встрѣчаетъ поѣздъ и вводитъ въ домъ къ невѣстину отцу, гдѣ бываетъ собраніе родственниковъ и веселіе; тогда, заплатя нѣкоторую часть калыма, назначаютъ и день свадьбы; послѣ чего къ невѣстѣ входитъ сваха, относить ей отъ жениха подарокъ, напротивъ чего невѣста сваху даритъ; свадьба же не прежде у нихъ бываетъ, какъ черезъ годъ, или черезъ два, а между тѣмъ женихъ съ невѣстою никогда свиданія не имѣютъ. По наступленіи назначеннаго дня свадьбы, пріѣзжаетъ тотъ же поѣздъ и встрѣченъ бываетъ такимъ же образомъ; при семъ подруги невѣсты поютъ оскорбительныя поѣзжанамъ пѣсни, упоминая, что у нихъ платье, лошади и все чужое, выпрошенное у сосѣдей только на свадьбу, и они столь бѣдны, что умираютъ съ голоду; оное или выражается съ такою грубостью и презрѣніемъ, что оныя старѣе и именитѣе другихъ людей, не снося того, плачутъ, за что подруги невѣстины ихъ болѣе укорять стараются. Входить прежде всѣхъ поѣзжанъ дружка, относить послѣднюю часть калыма, а потомъ входятъ и поѣзжане; отецъ и мать невѣсты, тогда сядящіе за столомъ, вставъ съ своихъ мѣстъ, сажаютъ поѣзжанъ, причемъ бываетъ веселіе и играніе музыки; невѣста даритъ свою родню, невѣсту напоследокъ приводятъ къ отцу, онъ, взявъ за руку, препоручаетъ ее свекру, а мать даетъ ему немного соли и хлѣба; наѣля же невѣсту платьемъ и скотиной и пожелавъ благополучной жизни, даютъ ей на дорогу хлѣбъ, причемъ поѣзжане благодарятъ ихъ за воспитаніе невѣсты; она, плачучи съ своимъ отцемъ и матерью прощается, и, закрывъ лицо, пускается въ путь.

При вѣздѣ невѣсты съ поѣздомъ къ жениху въ домъ, его отецъ и мать, выворотя шубы и шапки, со всѣми домашними и роднею встрѣчаютъ и, вынеся на дворъ сковороду, насыпаютъ на ней хмѣлю, зажигаютъ его и заставляютъ

невѣсту пнуть ногой, которую сама невѣста пинаетъ; тогда брать невѣсты подъ ноги ея подкладываетъ свою шапку и рукавицы; если шнетъ она не сильно, то примѣчаютъ, что невѣста будетъ смирна, а если сильно, и сковорода опрокинется, то—сердита; при этомъ дѣвки поютъ и невѣстѣ такія-же укорительныя пѣсни, называя ее неткахою, непряхою и лѣнивицею. По входѣ невѣсты въ домъ, дружка, поставя ее и жениха спинами къ печи и держа передъ ними хлѣбъ и соль, при всемъ собраніи дѣлаетъ имъ о сохраненіи супружескаго союза вопросы, которые, отвѣчая ему на оныя, клянутся другъ другу навсегдашнюю вѣрностію; послѣ чего женихъ съ невѣстою садятся за столъ, первый крѣпко нахлобучиваетъ на глаза шапку, на столѣ стоитъ длиною около полутора аршина пирогъ, который жениховъ отецъ, подвинувъ однимъ концомъ невѣстѣ подъ покрывало, говорить: „взгляни на свѣтъ, будь счастлива къ наживу хлѣба и дѣтей“. Тутъ то впервые женихъ видитъ въ лицо свою невѣсту, которую безъ вѣдома его высваталъ за него отецъ; послѣ сего паруютъ они съ пріятелями своими и веселятся пляскою, пѣснями, игрою, а больше всего подчиваніемъ. Пляшутъ же они собственно своею пляскою и соображаются игръ на гусяхъ, скрипкахъ, волянкѣ и органѣ. Какъ придетъ пора укладывать молодыхъ спать, то невѣста такъ упрямится, что, посада ее насильно на рогожу, относятъ къ жениху въ подвѣльѣ и говорятъ: „вотъ тебѣ, волкъ, овечку“. На другой день дружка тотъ хлѣбъ, предъ которымъ молодымъ дѣлалъ присягу при собраніи гостей, кладетъ невѣстѣ за пазуху. Потомъ поѣзжане изъ-за пазухи вынуть, вытѣкаютъ въ него грошъ мѣдныхъ денегъ, который при играніи музыки дружка, вытянувъ зубами беретъ себѣ. Напоследокъ разрѣзываютъ хлѣбъ на четыре части, изъ коего часть даютъ дружкѣ, а послѣднія оставляютъ въ домѣ отца; дружка, замахиваясь топоромъ, у каждаго изъ собранія спрашиваетъ, какъ зовутъ невѣсту, и если кто скажетъ настоящее ея имя, то онъ,

поднявъ топоръ высоко, грозить и велить называть даннымъ ей отъ него новымъ именемъ. Послѣ чего сродники жениховы переряжаютъ уже молодую изъ дѣвичьяго въ женское платье, которую, какъ свекоръ, свекровь, такъ и сродники дарятъ, а молодые тогда подходятъ и кланяются имъ въ ноги. Случается, что родители и малолѣтнихъ еще дѣтей своихъ помолвливаютъ, причемъ взаимно размѣниваютъ табачные рога. Дѣвку помолвленіе сіе не обязываетъ, но молодецъ долженъ, буде вздумаетъ на другой жениться, заплатить за обходъ нѣсколько рублей. Хотя, впрочемъ, многоженство языческимъ ихъ закономъ и не запрещается, однако, они вольностію сею столь же рѣдко пользуются, какъ и Чуваши. Когда умереть жена, то охотно женятся на свояченицахъ; если же получить кто въ томъ отказъ, то кладетъ тихонько на столъ маленькій хлѣбецъ и говоритъ: „промысли мнѣ свояченицу“; послѣ сего обращается онъ въ бѣгъ, и ежели его настигнуть, то бьютъ немилосердно; если же уйдетъ, то выдаютъ безирекословно за него помянутую свояченицу. Нѣкоторые изъ нихъ, дабы удачливѣе могли проивести свое намѣреніе въ дѣйство и остаться безъ вреда, стараются тайно навѣдаться объ отлучкѣ своей свояченицы отъ отца и матери изъ дома въ другое жительство, и, воспользуясь онымъ, призываетъ женихъ той деревни изъ мірскихъ начальниковъ старосту, или десятника, кладетъ при нихъ хлѣбъ на ворота и безъ большой опасности возвращается въ свой домъ, а потомъ получаетъ и желаемое. Когда крещенные ѣдутъ въ вѣнцу, то лицо у невѣсты бываетъ закрыто, и притомъ всячески стараются, дабы въ то время, когда она ѣдетъ къ церкви, не попался ей кто—нибудь навстрѣчу, потому что почитается это предзнаменованіемъ несчастія.

Когда больной умереть, то курицѣ отрываютъ голову и бросаютъ на улицу, говоря: „та наши вотсыня сорасъ“, т. е., „вотъ тебѣ на томъ свѣтѣ курица“. Потомъ, одѣвъ мертвое тѣло въ лучшее платье, кладутъ на чистую постель, предъ

оною ставятъ столъ съ разнымъ хлѣбнымъ приготовленіемъ и, поставя предъ умершаго стаканъ пива, кланяются въ ноги и просятъ, дабы онъ выпилъ; послѣ чего, отливая пиво по нѣскольку въ чашу, остальное выпиваютъ сами. Для положенія мертваго тѣла, такъ, какъ и Чуваши, они гробовъ не дѣлаютъ, но до могилы везутъ на той самой лошади, на которой онъ работалъ и лучше другихъ любилъ, а опуствя въ оную, кладутъ ему деньги, хлѣбъ, ножижъ и для плетенія лаптей инструментъ, а женщинѣ-холстъ, иглу и нитки для доставленія прежде умершимъ своимъ родственникамъ въ подарокъ разныхъ мелочей, и приказываютъ ему отъ нихъ кланяться имъ; напоследокъ у могилы ѣдятъ пироги и разливаютъ пиво, причемъ, какъ того, такъ и другого, понемногу оставляютъ на мѣстѣ. Мордва обыкновенно умершихъ своихъ хоронятъ на возвышенныхъ и хорошихъ мѣстахъ, въ самомъ лучшемъ платьѣ, воображая, что и въ царствѣ мертвыхъ въ такомъ же точно ходить они будутъ, и объ нихъ съ Чуваши нѣсколько сходное имѣютъ мнѣніе, ибо воображаютъ они, что честные люди будутъ жить богато и будутъ имѣть скоть и пажить, что называется *то наши*, а безчестно пожившіе—горѣтъ въ огнѣ *смола саргаусъ пикси*, но о переселеніи въ страну свѣта, и гдѣ точно по смерти они находятся будутъ, такъ, какъ и Чуваши, понятія не имѣютъ.

Поминаютъ они умершихъ своихъ слѣдующимъ образомъ: по наступленіи осени, выведя на середину двора быка, у коего глаза занавѣшиваютъ бѣлымъ холстомъ, колятъ и изъ половиннаго числа дворовъ созываютъ деревенскихъ жителей, пропуская между двухъ одинъ дворъ, выходятъ въ поле, и тамъ умершаго жена, или умершей мужъ, ужавъ изъ оставленнаго на часть покойника нѣсколько хлѣба, сдѣлавъ изъ него поясъ и положа на мѣстѣ горсть того сжатого хлѣба и серпъ, о умершемъ плачутъ, причемъ печаль свою пивомъ и разными пищамя утоляютъ стараются. Опорожня все, безъ оглядки уже назадъ домой возвращаются, а подъ ве-

черь уже выѣзжаютъ на могилу умершаго, гдѣ также пьютъ и ѣдятъ, удѣляя нѣсколько и собакамъ; потомъ моются въ банѣ и гуляютъ дня три, или недѣлю. Но давно умершихъ поминаютъ они въ году два раза: осенью, такъ, какъ и Чуваши, выѣзжая на могилы, — питьемъ и пѣвiемъ пѣсенъ, выключая только то, что музыки при томъ у нихъ не бываетъ; вдругорядь, въ понедѣльникъ Св. Пасхи, приготови на столѣ пива и хлѣбнаго, стелютъ въ переднемъ углу перину и подушки; тогда хозяинъ дома, взявъ бѣлый длинный платокъ, выходитъ за ворота и, называя каждого изъ умершихъ своихъ именемъ, созываетъ, дабы вселились они въ тотъ платокъ, и будто они тогда по просьбѣ его въ оный вселяются, вносятъ платокъ въ избу, разстилаетъ на подушки и, по числу созванныхъ наливъ въ стаканы пива, ставитъ на столъ. Въ началѣ хозяинъ, поклонясь въ землю лежащему на подушкахъ платку и называя умершихъ именами, проситъ, чтобы они выпили; послѣ чего за своего отца или мать, изъ его стакана отливъ нѣсколько въ чашу, будто недопитое самимъ умершимъ, выпиваетъ; а потомъ жена и домашнiе одинъ за другимъ по порядку, бравъ стаканы, такимъ же образомъ умершихъ своихъ поминаютъ. На послѣдокъ онъ и его сосѣди, не болѣе числомъ какъ съ десяти дворовъ, сообщась вмѣстѣ, каждый отдаетъ свой платокъ одному престарѣлому и свѣдущему порядку поминавенiя старику, причемъ даютъ ему и деньги; оный имѣетъ долгъ, связавъ платки и въ нихъ вселившихся покойниковъ, носить со двора на дворъ, класть тѣ платки на подушки и, сидя подлѣ нихъ, опоражнивать по числу платковъ поставляемые на столъ съ пивомъ стаканы, притомъ называя всѣхъ умершихъ именами, ихъ поминаютъ. Въ продолженiе сего обряда хозяева и гости весьма усердно пьютъ и поютъ пѣсни, а дѣвки и молодыя женщины при играни музыки пляшутъ, воображая, будто они тѣмъ собесѣдующимъ съ ними умершимъ своимъ родственникамъ дѣлаютъ удовольствiе. При переходѣ съ одного двора на другой,

старикъ съ платками идетъ напередъ, а за нимъ съ пѣснями и пляской хозяева и родня. По окончаніи, около полуночи, въ послѣднемъ дворѣ всего обряда поминовенія, каждый изъ нихъ у старика свой платокъ выкупаетъ назадъ, давая ему деньги и яйца. Возвратясь домой, каждый изъ нихъ противу своего дома на улицѣ разводитъ огонь и, нацѣдя ведро пива, пьютъ оное съ своею семьей, такъ какъ будто они умершихъ своихъ обратво въ могилы провождаютъ; потомъ тотъ платокъ встряхиваютъ на огнѣ, дабы покойники скорѣе, выпрыгнувъ изъ платка, ушли въ могилы. На послѣдковъ и сами они черезъ огонь прыгаютъ, опасаясь, чтобы кто изъ умершихъ въ чловѣкѣ не остался, и онъ бы не умеръ, причемъ остальное пиво льютъ на огонь. Часто случается, что они, размолвясъ между собою, ходятъ къ умершимъ на могилу одинъ на другого жаловаться и воображаютъ, будто умершіе, разобравъ ихъ дѣло, виноватаго наказываютъ.

Большая половина Мордвы исповѣдуетъ теперь христіанскую вѣру и, хотя они отъ языческаго закона удалились болѣе, нежели Чуваши, однакожъ все еще великое имѣютъ къ оному пристрастіе. Идолопоклонство ихъ язычниковъ подобно Чувашскому и нѣкоторыхъ другихъ народовъ.

Мордовскія керемети раздѣляются на главныя: *Яни*—кереметь, и малыя: *Юмла*—кереметь, но многихъ кереметей подъ разными названіями и объ нихъ такого понятія, какъ Чуваши, они не имѣютъ и имъ по обѣщаніямъ многихъ жертвъ не приносятъ. Жерцовъ у нихъ настоящихъ нѣтъ, но мѣста ихъ занимаютъ всякіе добрые люди, кои называются *Ате—Покштей*; Богъ называется у Эрдыанъ *Пасъ*, а у Мокшанъ—*Шкай*, да симъ же словомъ называютъ они и небо. Они исповѣдуютъ еще и мать боговъ—*Баба—Озаисъ* и сына Божія *Инчи—Пасъ*. *Мастеръ Пасъ* есть въ центрѣ земли живущее божество, растащее посѣянныя въ нее сѣмена; *Никола—Пасъ*, почитаемый Россіянами святитель Николай; *Ветъ Мастеръ—Пасъ*—водяной богъ; *Калданъ—Озаисъ*—богъ

дворовому скоту; *Тастъ*—*Озаисъ*—богъ, сохраняющій хлѣбъ отъ саранчи; *Вель*—*Озаисъ*—богъ вышній или богъ боговъ; *Ливтмяя*—*Суавтума*—*Озаисъ*—богъ полей и оберегатель полей, стадъ и паствы; *Шуриней*—богъ грома; *Шнасъ*—солнце; *Тумо*—дубъ; *Пекше*—лица; *Кему*—береза; *Пиче*—сосна; *Заря*—заря; *Юртова*—домовой; *Варма*—вѣтеръ; *Акз*—*Шекаль*—*Сзаисъ*—бѣлая рыба; *Резъ*—*Озаисъ*—богъ овецъ; *Ангаръ*—*Озаисъ*—богъ жеребцовъ; *Кардисъ*—*Сярна*—*Озаисъ*—главный богъ всего дома и всему дворовому скоту; *Кереть*—*Озаисъ*—богъ плуговъ, сохъ и всѣхъ принадлежащихъ къ хлѣбопашеству орудій; *Булманъ*—*Озаисъ*—бабушка боговъ; *Лимменя*—*Озаисъ*—богъ лошадей; *Керень*—*Пасъ*—лубошный богъ; *Моть*—*Рань*—*Пасъ*—березовый богъ; *Норровава*—*Аптаручи*—хлѣбная матка; *Нимке*—*Пасъ*—небесная судьба; *Нимке-Ива*—его мать; *Нишкнде*—*Теняръ*—его дочь; *Туонъ*—*Пасъ*—свиной богъ.

Жертвоприношеніе и празднованіе отправляется у нихъ двоякое: 1) собраніемъ всей деревни народа и по большей части лѣтомъ на полѣ или загородкѣ; загородка есть мольбище, или мѣсто жертвоприношенія, имѣющее длины до 20 или 30 саж. и столько же ширины, гдѣ въ огороженномъ лѣсу варятъ жертвоприносимыхъ животныхъ мяса, но жертвенниковъ и другихъ, служащихъ къ жертвоприношенію требищей, такъ, какъ у Чувашъ, у нихъ нѣтъ; 2) въ дому частнаго жителя во все годовое время одною только семьею слѣдующимъ образомъ: приведя въ жертву коровъ на поле, въ собраніи народа, одѣтые въ чистую одежду старые люди закалаютъ и становятся впереди, произносятъ нѣсколько молитвенныхъ словъ и разныхъ прошеній о себѣ, о благоденствіи народа и о изобиліи, а женщины и молодые люди, стоя за ними, вланыются. Сваря же жертвоприносимое, повторяютъ свои молитвы, а потомъ оно ѣдятъ и пьютъ принесенные изъ домовъ своихъ медъ и пиво; кровь тѣхъ заколаемыхъ животныхъ спускаютъ они въ ямоч-

ку и засыпаютъ землю; да и отъ самой жертвы нѣсколько частицъ владутъ туда же, кости бросаютъ въ рѣки, а шкуры берутъ за себя, что самое бываетъ при жертвоприношеніи и прочимъ почитаемымъ ими божествамъ. Богу—оберегателью стадъ и паствы въ жертву приносятъ они овцу и медъ, Матеръ—Пасу—черную корову; дубу, липѣ и березѣ жертву приносятъ въ іюнѣ мясцѣ вмѣстѣ собраніемъ обоого пола народа, что называется по ихъ *Саразъ-Озаизъ*. Въ то время выносятъ они въ лѣсъ со всякаго двора по курицѣ; по собраніи народа влѣзаетъ одинъ съ ведромъ меду и съ небольшимъ помеломъ на священный дубъ,—передъ оный становится знающій обрядъ жертвоприношенія старикъ, а за нимъ народъ—и падая передъ дубомъ на землю, а иные изъ престарѣлыхъ людей понабожнѣе и съ пролітіемъ слезъ взываютъ: *Тумо-Пасъ кормилесь ванیمانъ монъ грѣшной вантѣ!* т. е., дубовое божество, благодѣтельствующее мнѣ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Потомъ просятъ его же о дождѣ, говоря: *Тумо—Пасъ макетъ низемя!* т. е., чтобы онъ подалъ имъ дождь. При выговорѣ сихъ словъ, сврившійся между сучьями и въ густотѣ листьевъ дуба человѣкъ, обмакивая помело въ медъ, брызжетъ на народъ. По окончаніи молитвъ слѣзаетъ съ дуба человѣкъ, и тогда уже вѣшаютъ на сучья онаго налитое въ снятую съ малой липы кору, сдѣланную продолговатую цилиндрическою фігурою, жертвоприносимое и повторяютъ свои молитвы. На послѣдокъ молятся о плодородіи липѣ, а березѣ—о размноженіи лошадей, и сверху липы залѣзшій на нее человѣкъ бросаетъ въ народъ множество прѣсныхъ лепешекъ, съ березы же обратно. По окончаніи всего обряда отъ жертвоприношенія оставшіеся куски вѣшаютъ на деревья; они воображаютъ, будто то оставляютъ въ пищу симъ почитаемымъ своимъ божествамъ; а сколько обратно упадетъ передъ приносящаго жертву старика, столько у каждаго мордвина размножится лошадей; липѣ и березѣ бывають такъ же жертвоприношенія и особня, какъ то: липѣ—въ лѣтнее

время, въ сельмой день въ недѣлѣ, женщины, вынося въ лѣсъ куриць, жертвуютъ оными, просятъ о дождѣ, о хлѣбородии и о мелкихъ дворовыхъ птицахъ; березѣ—собраниемъ всей деревни народа посвящая овецъ и кладутъ въ сдѣланный подъ нею ящикъ деньги, а въ високосный годъ приносятъ въ жертву съ разныхъ жительствовъ, большимъ числомъ народа, бѣлую лошадь и немалое количество меду, изъ коего готовятъ напитокъ; сіе жертвоприношеніе называется у нихъ *Сисемъ-Везе-Озаксъ*; такимъ же образомъ жертвоприношеніе совершается у нихъ и соснѣ. Сыну Божію жертвоприношеніе бываетъ въ первый день св. Пасхи слѣдующимъ образомъ: собираются въ дома побогаче и попочетнѣе въ мордвинамъ обоюго пола люди съ дворовъ пяти, или десяти; по приготовленіи въ переднемъ углу съ разнымъ пирожнымъ, яйцами, съ пивомъ и медомъ и зажженными свѣчами стола, собравшіеся предстоятъ жертвѣ. Старики подходятъ къ столу, трогаютъ оный и говорятъ: *вотъ моно чуши рязе, вотъ ширязе пивазе ланиса ширязе ланиса пуризе мунисе мизе салазе ули свѣча палимонъ кзю княнъ яничи позандекъ кеномланъ гасъ молянъ!* т. е., „се предлагаемое тебѣ, сынъ Божій, въ честь и даръ съ возжженными свѣчами снѣдь и питіе!“ При чемъ, называя онъ каждую пищу и напитокъ именно, наливаетъ для всѣхъ, постарѣе другихъ, стаканы пива, подаетъ имъ и беретъ самъ, подходитъ вмѣстѣ со старухою къ дверямъ, ихъ растворяетъ, становится впереди, а за нимъ, имѣя въ рукахъ съ пивомъ стаканы, старики говорятъ: „*Иничія насъ амунъ кенкмязе и радуасъ и полжуасъ сонче*“, т. е., „сынъ Божій, се радость нашу вѣщая, сами двери тебѣ отверзаются.“ При чемъ льетъ изъ стакана напитокъ въ пятку дверей, а потомъ, подошедъ къ печи, льетъ нѣсколько также и на горячія уголья кладетъ части мяса и хлѣбнаго; во время того, какъ они горятъ и идетъ дымъ, старики говорятъ: *и насиба печка азрава и кормилсѣ и насиба токъ падетъ токъ кишъ панать*, т. е., что онъ благодаритъ печь и за печеніе

пирожнаго для сына Божія и жадаеть ей долго стоять и не развалиться. Напослѣдокъ подходитъ въ столу и, отливъ пива въ стоящую на столъ посудину, оборачиваетъ къ собранію и, выговоривъ: *кутса улизь и нишиче Пасъ*, — сынъ Божій съ ними водворился, — опоражнивають стаканы. Тогда уже старикъ, исправляющій обрядъ жертвоприношенія, садится въ передній уголъ, а хозяинъ беретъ со стола блюдо съ яйцами и повторяя, сіи же слова, что сынъ Божій съ ними водворился, ихъ раздаеть; такимъ же образомъ въ каждомъ домѣ они жертвоприношенія въ продолженіе всего онаго дня совершаютъ. Богу жеребцовъ въ жертву закаляютъ на полѣ одного жеребца и, принося медъ, молятся, дабы облегченные жеребцы выздоровѣли и не умерли; оное жертвоприношеніе бываетъ въ началѣ іюля мѣсяца. Хранителю дѣтей, водяному и охранителю хлѣбовъ отъ саранчи въ жертву приносятъ кашу, яйца, пирожное и хмѣльный напитокъ; матери же боговъ молятся старухи о здравіи и о счастіи и посвящаютъ медъ и кашу; бога двороваго скота жертвуютъ первымъ масломъ отъ отелившейся коровы; святителю Николаю приписываютъ они благосостояніе Россійскаго народа, ставятъ передъ икону его въ Россійскихъ церквахъ свѣчи и воздаютъ изображенію его въ домахъ своихъ почтеніе. Также у Мордвы бываетъ празднество въ первыхъ числахъ генваря, называемому по ихъ *Лишмена Озаксъ*; сдѣлавъ изъ хлѣба подобіе лошадей, ввечеру относятъ въ конюшню и оставляютъ до утра тамъ; утромъ имъ молятся и во весь день ѣдятъ верхами; при семъ и хмѣльный напитокъ употребляютъ. Богу овецъ жертвуютъ въ іюнѣ мѣсяцѣ овцою, а бѣлой рыбѣ молятся въ исходѣ іюля въ полѣ, гдѣ, приготовя изловленную рыбу, ѣдятъ, а кости зарываютъ въ землю; послѣдней молятся о здоровьи скота. Главному богу всего дома и скота октября въ первыхъ числахъ жертвуютъ бѣлымъ гусемъ; положи на срединѣ двора на восходѣ солнечный доску и на нее камень, передъ онымъ ставятъ гуся,

и пирожное; предстоя жертвѣ, хозяинъ дома съ домашними и со всею роднею приносятъ молитвы; по совершеніи молитвъ ѣдятъ гуся; оставшіяся кости и перья кладутъ подъ камень, хранятъ все оное въ чистотѣ, и у хозяина дома празднованіе продолжается дня три и болѣе; въ теченіе сего времени, какъ изъ домашнихъ никто не работаетъ, такъ и скота въ работу не употребляютъ; приходящіе же къ хозяину должны приносить по чашѣ муки. Зарѣ и вѣтру жертвуютъ прѣсными малыми лепешечками; домовому въ дому каждаго жителя жертвуютъ черною овцою и кости зарываютъ въ переднемъ углу въ землю. Колядѣ празднованіе отправляется въ послѣднихъ числахъ декабря, съ музыкою и играніемъ молодыхъ людей, которые, ходя передъ окна ихъ деревни жителей, играютъ и поютъ, за что получаютъ въ награжденіе пироги, но кромѣ сего объ ней понятія они никакого не имѣютъ, равно жертвоприношенія и молитвъ ей не отправляютъ; дѣвки ихъ празднуютъ іюня въ первыхъ числахъ купальницѣ и семику, и тогда бывають у нихъ всенародныя сборища и игры; онѣ въ цѣсняхъ своихъ, которыя поютъ такимъ же голосомъ, какъ и русскія, поминають *дѣй лада*, *лемо* и прочихъ древнихъ славянскихъ боговъ; въ дому же, какъ вышепоказаннымъ божествамъ, такъ и солнцу *Ши—Пасъ*, жертвуетъ всякій хозяинъ мелкимъ дворовымъ скотомъ, птицами, пирожнымъ и пивомъ съ нижеслѣдующимъ обрядомъ: приготова жертвоприносимое, голову его и ноги, а также и пирожное поставя на столъ, оставляють свѣчками, потомъ, спявъ ту голову и ноги со стола, ставятъ на пирогъ и, растворивъ двери, хозяинъ дома становится напередѣ, а за нимъ его жена съ хлѣбомъ и все семейство молится. Увидя въ первый разъ новый мѣсяцъ, кланяются и просятъ его, дабы ниспослалъ имъ во время своего правительства счастье. Осенью *Ши-Пасу* приносятъ домашнюю жертву и просятъ его о благополучной зимѣ. Бабушкѣ боговъ осенью жертвуютъ старухи, вынося въ дѣсь кисель, и тамъ

за урожай ярового хлѣба принося ей благодарныя молитвы, ѣдятъ; богу плуговъ и сѣхъ передъ началомъ яровой и паровой пашень приносятъ жертву, вынося за деревню на лугъ пирожное и хмѣльный напитокъ, просятъ объ успѣшномъ обработываніи полей и о крѣпости принадлежащихъ къ хлѣбопашеству орудій; во время грозы говорятъ: умиლოსердися боже грома! и жертвуютъ ему овцою, но сіе жертвоприношеніе совершается въ домѣ; небесной судьбѣ, ея матери и дочери приносятъ жертву въ разныя времена года крупною животиною, просятъ о счастіи и доголѣтіи а, лубошному, древенному богамъ и хлѣбной маткѣ—о избавленіи отъ дьявола и колдуновъ, причемъ и молитву нижеслѣдующую употребляютъ: керевъ мочканъ Пасъ кормилесъ ваны маль душмандо кольдо санпоррориде мелень бутыде нарровава апаручи тыньсъ вановъ“—лубошный и бревенный богъ, сохрани и спаси отъ дьявола, колдуна отъ завистливаго челоувѣка и лиходѣя! Хлѣбная матка, заступи и помилуй! Свиному богу приносятъ въ жертву свиней и молятся о здоровьи сей животины. Молитвы ихъ подобны Чувашскимъ, притвореніе же во время молитвы, видъ преклоненія лица къ землѣ и другое, сему подобное, переняли они отъ Татаръ. N. N.

Праздникъ Пасхи въ деревнѣ.

Свѣтло и радостно празднуется Пасха на Руси. Нѣтъ, кажется, другого праздника болѣе радостнаго и торжественнаго!... По лицу всей земли Русской до самыхъ отдаленныхъ глухихъ уголковъ ея несется пасхальный красный зовъ, раздаются звуки побѣдныхъ гимновъ. Воскресъ Христосъ, и смерть побѣждена! Нѣтъ болѣе мучительнаго страха смерти! Какъ солнечный лучъ черезъ тучу, просвѣчиваетъ въ торжественно—восторженныхъ звукахъ пасхальныхъ пѣснопѣній непонятная, необъяснимая, безсознательная

радость предвкушенія иного бытія. О побѣдѣ жизни надъ смертью и дарованной людямъ жизни вѣчной возвѣщаютъ и колокола.

Пасха въ деревнѣ среди престога и набожнаго русскаго народа, живущаго ближе къ природѣ и свято сохраняющаго завѣты старинн, празднуется съ большей торжественностью. Радость воскресенія здѣсь чиста и неподдѣльна, какъ чиста и неподдѣльна и сама народная вѣра. Нѣтъ здѣсь и той погони за наживой, удовольствіями и постоянной озабоченности, которая изсушаетъ сердце и лишаетъ душевнаго спокойствія жителей большихъ городовъ съ ихъ кипучей дѣятельностью. Въ простотѣ сердца и непосредственности вѣры заключается залогъ живого сердечнаго отношенія русскаго народа къ истинѣ общаго воскресенія, возвѣщенной воскресшимъ Христомъ.

Мои воспоминанія переносятъ меня въ пору далекаго золотого дѣтства. Посреди села, приютившись подъ мѣловой горой, на возвышеніи стоитъ окутанный мракомъ ночи деревенскій убогій храмъ. Около него кладбище, уставленное деревянными крестами. Почти ничто не нарушаетъ тишины звѣздной ночи. Съ біеніемъ сердца чутко прислушиваешься къ отдаленнымъ звукамъ оживающей весенней природы. Изъ—за рѣки, съ залитой водою луговой стороны, доносятся изрѣдка рѣзкіе визгливые крики чаекъ. Ждешь перваго удара колокола. Въ домѣ идутъ спѣшныя приготовленія къ празднику: пекутъ, варятъ, жарятъ. Здѣсь—забота о земномъ. Спѣшишь изъ дома на вольный свѣтъ... И вотъ среди ночной тишины громко прозвучалъ первый ударъ колокола, за нимъ—другой, третій... Далеко среди ночной тишины повеселись торжествующіе звуки, широкой волной потекли по полямъ и лугамъ, отозвались въ далекомъ лѣсу и потонули въ безпредѣльной вышинѣ неба. Звуки проникли и внизъ, въ людскія жилища, всюду возвѣщая радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ, о побѣдѣ жизни надъ смертью, и вливая въ сердца людей отраду и утѣшеніе. Встрепенулись люди, съ вечера пришедшіе изъ окрестныхъ деревень и

заранѣе, въ ожиданіи праздника, расположившіеся по близости отъ храма и въ сосѣднихъ домахъ. Быстро наполняется храмъ. Плащаница, освѣщенная слабо мерцающими огнями, уносится въ алтарь. Изъ алтаря же выносятся крестъ, орудіе самой позорной въ древности казни, которая была уготована и Сыну Божію на землѣ, и тутъ же образъ воскресенія Его изъ мертвыхъ и хоругви, знамена побѣды Его надъ силами ада. Отверзаются царскія врата, и выходитъ священникъ въ блистающемъ облаченіи, съ крестомъ и возжеваннымъ трисвѣчникомъ въ рукѣ. Еще минута, и торжественная пѣснь оглашаетъ своды храма. Процессія направляется съ горящими свѣчами кругомъ храма. Чудное зрѣлище представляетъ крестный ходъ. Храмъ внутри залитъ свѣтомъ. Его ярко освѣщенные окна привѣтливо глядятъ въ окружающую тьму. Тепло и тихо. Длинной свѣтащейся лентой тянутся богомольцы. Свѣчи горятъ ровнымъ пламенемъ, освѣщая лица несущихъ. Храмъ кажется издали окаймленнымъ длинной и узкой полосой свѣта. Но вотъ полоса эта съ одной стороны померкла, а съ другой расширилась и сдѣлалась ярче. То свѣтлая лента сомкнулась у закрытыхъ дверей храма. Хоругви, иконы и духовенство находятся уже въ притворѣ, а кругомъ столпились молящіеся. Свѣтло и радостно на душѣ! Съ свѣжимъ весеннимъ воздухомъ чувство торжества и духовной радости проникаетъ въ грудь и растетъ и ширится тамъ, готовое излиться въ слезахъ, молитвѣ и торжественныхъ чудныхъ звукахъ пасхальныхъ пѣснопѣній. При звонѣ колоколовъ, подъ звѣзднымъ небомъ, въ тихую весеннюю ночь едва слышны звуки одного пѣснопѣнія: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ“, какъ уже торжественно, радостно и громко звучать другія: „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ!“ „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!“ „Яко исчезаетъ дымъ, да исчезаетъ... „Тако да погибнуть грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся!“ „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!“

Отворишь двери храма, священникъ съ крестомъ входитъ въ нихъ первый, за нимъ народъ. Освѣщенный сверху до низу, храмъ представляетъ сплошное море свѣта. Ярко блеститъ позолота иконостаса, хоругвей, иконъ. Бросается въ глаза бѣлизна облаченій. Начинается пасхальная служба.

На пути жизни человѣка есть одна встрѣча вѣрная и неминуемая: это встрѣча со смертью. Люди обыкновенно стараются не думать о ней. Слишкомъ это мучительно и страшно. И жалко разстаться съ счастьемъ и радостью жизни, и страшно почувствовать себя на краю могилы, предъ мрачной бездной, откуда нѣтъ возврата. Смерть ужасна, и вся пасхальная служба какъ бы направлена противъ этого ужаса, испытываемаго живымъ существомъ предъ неизбежнымъ концомъ. Въ радостныхъ пасхальныхъ пѣсняхъ, говорящихъ сердцу каждаго о свѣтѣ и радости того невечеряго, нескончаемаго дня вѣчной жизни, который наступитъ для каждаго по воскресеніи изъ мертвыхъ, заключается что-то въ высшей степени успокаивающее, вливающее бодрое чувство мира и отрады въ сердца молящихся. Въ этихъ пѣснопѣніяхъ, въ этихъ торжественно—побѣдныхъ гимнахъ звучитъ радостная увѣренность въ томъ, что конецъ жизни, тотъ страшный часъ, когда исчезаетъ для человѣка весь этотъ сверкающій солнцами дивный міръ, есть только переходъ къ лучшей блаженной жизни будущаго вѣка.

При пѣніи пасхальныхъ стихиръ начинается трогательный обрядъ христосованія. Выносятъ запрестольный крестъ, образъ Богоматери и икону Воскресенія, выходятъ священнослужители съ крестомъ и Евангеліемъ и начинается взаимное пѣлованіе съ взаимными привѣтствіями: „Христосъ воскрес!“ — „Воистину воскрес!“

Чудное слово св. Іоанна Златоустаго, полное божественной любви и всепрощенія и всѣхъ призывающее войти въ радость Господа и ликовать другъ съ другомъ, завершаетъ торжественную пасхальную утреню.

Слѣдующіе за нею пасхальные часы, также состоящіе изъ однихъ радостныхъ пѣснопѣній, какъ и литургія, совершаемая открыто и торжественно, говорятъ о радости будущаго воскресенія и блаженствѣ посмертнаго существованія.

Послѣ литургіи причтъ съ крестнымъ ходомъ отправляется по домамъ своихъ прихожанъ. Цѣлую недѣлю съ утра до вечера ходитъ причтъ въ большомъ приходѣ. Съ утра до вечера подъ звонъ колоколовъ раздается на улицахъ селенія радостное пѣніе— „Христосъ воскрес!“ И такъ—по всей Россіи. По всему необъятному простору нашей родины, проходя полями, лугами, лѣсами и горами, изъ селенья въ селенье, священнослужители съ иконами обходятъ всѣ дома, не оставляя ни одной самой жалкой лачуги, и всюду приносятъ радостную вѣсть о воскресеніи изъ мертвыхъ Христа!

М. Васильевъ.

По поводу постановленія сѣзда.

Въ 12 № Епархіальныхъ Вѣдомостей въ отчетахъ сѣзда о.о. депутатовъ подъ № 39-мъ помѣщено заявленіе предсѣдателя сѣзда священника Михаила Милованова о томъ, что-бы продолжить самообложеніе духовенства по 10 рублей со штата для увеличенія средствъ на постройку Епархіальнаго женскаго училища еще на три года,—что дастъ, по заявленію почтеннаго предсѣдателя, въ пользу училища внушительную цифру въ 14000 р.

Позволяю себѣ по поводу предложенія предсѣдателя о. Милованова,—принятаго депутатами сѣзда, сдѣлать небольшую справку.

Единицею обложенія сѣздѣ призналъ „Штатъ“,—какъ величину, по убѣжденію депутатовъ, опредѣленную.

Справочная книга Тамб. епархіи относительно состава штатовъ при первяхъ даетъ такіа свѣдѣнія—при 365 сельскихъ

церквяхъ штаты состоятъ только изъ священника и псаломщика. Это самыя бѣдныя приходы, въ обезпеченіе большинства которыхъ Св. Синодъ счелъ нужнымъ дать казенное жалованіе. Городскихъ приходовъ съ такимъ же составомъ причта имѣется 58.

Священники такихъ приходовъ изъ 10 рублей въ пользу Епархіальнаго ж. училища должны выплачивать 7 р. 50 к., а псаломщики 2 руб. 50 коп.

Теперь, мы примемъ во вниманіе полный составъ причта изъ священника, діакона и псаломщика.

При такомъ составѣ штата священникъ будетъ выплачивать только 5 рублей, діаконъ 3 р. 33¹/₃ коп. и псаломщикъ 1 р. 66²/₃ коп.

Простое сравненіе показываетъ, что псаломщики бѣднѣйшихъ приходовъ должны платить половинную часть взноса священниковъ большихъ приходовъ. Неуравновѣсность обложенія очевидна.

Теперь, если сдѣлаемъ арифметическія вычисленія, не выходя изъ программы начальныхъ школъ, будемъ имѣть слѣдующія интересныя данныя, о которыхъ о.о. депутатамъ съѣзда, очевидно, не хотѣлось подумать.

Священникъ бѣднаго прихода при такомъ самообложеніи долженъ переплачивать ежегодно 2 р. 50 к., что, при общей численности такихъ приходовъ—365-ти сельскихъ и 58-ми городскихъ—дастъ внушительную цифру переплаты въ 1057 руб. 50 коп. въ годъ,—а за три года—3172 руб. 50 коп.

Т. об., за первое трѣхлѣтіе самообложенія священники бѣдныхъ приходовъ уже переплатили 3172 руб. 50 коп.

Если постановленіе съѣзда останется въ силѣ еще на три года, а это врядъ ли будетъ справедливо, то на долю священниковъ небольшихъ приходовъ придется выплатить еще 3172 р. 50 коп., т. е. за два срока—6345 руб.

Желательно, чтобы о.о. депутаты на слѣдующій разъ осмотрительнѣе принимали предложенія предсѣдателя съѣзда.

Свящ. Ив. Похваленскій.

Письмо въ редакцію.

Ваше Высокопреподобіе,

Премногочтимый Отецъ Ректоръ!

Къ вамъ направляю свой взоръ! Не найдете ли вы удобнымъ отпечатать, безъ перемѣны подлинника, представляемые при семъ письма, полученныя мною (священникомъ с. Стараго Городища, Темниковскаго уѣзда, Θεодоромъ Ушаковымъ) отъ тринадцати крестьянъ вѣреннаго мнѣ прихода, взятыхъ на войну въ 1904 году мая 31 дня, въ редактируемыхъ Вами Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Изъ этихъ писемъ ясно видно отношеніе прихожанъ къ своему пастырю. Въ нихъ видится твердость вѣры въ Господа Бога, какъ Творца всего видимаго и невидимаго, и непоколебимое упованіе на помощь Божію во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ. Отрадно и то, что они имѣютъ довѣріе болѣе голосу священника, нежели празднобродящихъ исвателей привлеченій, каковыхъ въ нашихъ мѣстностяхъ достаточно. Эти люди проходящіе называютъ себя высокообразованными, а насъ, сѣверянъ, сельскихъ священниковъ — недорослями, ничего непонимающими. Но, благодареніе Всевышнему Создателю, теперь я воочию вижу, что посѣянныя мною сѣмена слова не заглохли въ вѣренныхъ мнѣ прихожанахъ.

Не похваюсь своимъ краснорѣчіемъ, но и не молчу въ нужныхъ случаяхъ. И провожая на Дальній Востокъ прихожанъ, по окончаніи молебна, сказалъ:

Духовные дѣти мои!

Всѣ мы переживаемъ тяжелую минуту... По недовѣдомымъ для насъ судьбамъ промысла Божія, святая Русь должна обнажить мечъ свой противъ врага вѣроломно напавшаго на насъ. Всѣ искренне вѣрные сыны Росіи со своимъ возлюбленнымъ Царемъ молятъ Всевышняго Создателя о ниспосланіи благословенія Божія нашимъ вѣрнымъ братьямъ, воинамъ, вышедшимъ въ защиту вѣры, Царя и отечества на Дальнемъ Востокѣ.

Истинная вѣра въ Бога и преданность Престолу Самодержавія всегда спасала Русь православную въ самыя тяжелыя годы испытанія. Эта же вѣра и неподдѣльная преданность Престолу и теперь укрѣпляетъ св. Русь въ начавшейся войнѣ съ нечестивымъ языческимъ народомъ, который своею жестокостію и лживостію сталъ неавистнымъ даже своимъ единоплеменникамъ. Не забывайте, дѣти, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ всегда и въ особенности предъ вступленіемъ въ битву, созная, что этимъ крестнымъ знаменіемъ вы призываете всесильную помощь Божію на свой высочій и самоотверженный подвигъ. Хорошо извѣстно, что сіюю святого креста царь Константинъ одержалъ полную побѣду надъ Максентіемъ. Да ниспошлетъ Господь и нынѣ нашему возлюбленному Государю и его Христолюбивому воинству одержать полную побѣду надъ врагами святого креста во славу Божію и во благо и умиротвореніе православной и вѣрующей Россіи. Аминь.

Послѣ сего, благословивъ всѣхъ порознь и поцѣловавшись съ каждымъ въ лицо, собравшіеся въ церковь войны поклонились мнѣ, священнику, до земли, произнося со слезами „благослови насъ, отче, и прости“. На что я имъ отвѣтилъ: „Богъ проститъ васъ, возлюбленные чада, меня простите!“ Они опять, кланяясь въ землю, отвѣчали „Богъ проститъ тебѣ, отче св!“ По выходѣ изъ церкви они въ количествѣ двадцати человѣкъ стали въ два ряда, среди коихъ я, проходя, былъ поднять ими на рукахъ умильно, и прокричали „ура“. Послѣ всего этого мнѣ пришло на память, что псаломъ. „Живыи въ помощи Вышняго“, чтомый ежедневно нѣсколько разъ, много приноситъ пользы человѣку, и эти слова ими были приняты въ сердце—всѣ пообѣщались выучить его наизусть. А мѣстная учительница церк.-приходской школы Пелагія Бабѣвская не замедлила предложить свои услуги: списала псал. 90-й на бумагу въ количествѣ 20 экземпляровъ и вручила каждому. Отдавъ честь и поклонъ мнѣ, помолившись

еще разъ на свой приходскій храмъ, пошли весело и стройно по назначеніе въ мѣсту. И вотъ изъ дѣйствующей арміи пишутъ... (прилагаю подлинникъ. На это письмо я отвѣтилъ, простосердечно описывая жизнь свою и прихожанъ съ пожеланіями имъ, воинамъ, благополучнаго успѣха, передалъ въ немъ свое благословеніе и повторилъ не забывать мои слова, сказанныя при проводахъ лично. На мой отвѣтъ послѣдовало письмо.

Одному изъ крестьянъ моего прихода не пришлось быть, при провожаніи изъ села,—онъ былъ на заработкахъ при желѣзной дорогѣ,—и вотъ оттуда пишетъ. Я отвѣтилъ и въ отвѣтъ получилъ.

Желаніе мое отпечатать письма основано на томъ, чтобъ подольше соблюсти ихъ,—и, быть можетъ, дѣти ихъ подрастутъ и пожелаютъ знать характеристику своихъ отцовъ. 1905 года марта 6 дня.

Села Старого Городища

священникъ *Теодоръ Александровичъ Ушаковъ.*

Его Высокоблагословенію

Священнику Старой Некольской Церкви Села Старого Города
Темниковскаго уѣзда Тамбовской губ.

Отъ нижнихъ чиновъ запаса нынѣ находящагося въ дѣйствующей Арміи на дальномъ востокѣ Противъ Японіи.

Мыже происходящія изъ крестьянъ Села Старого Города въ количество 13 человекъ.

Увѣдомляемъ Мы васъ дорогой нашъ Батюшка О. Теодоръ что мы духовные ваши дѣти находящіеся нынѣ въ военномъ дѣйствіи противъ злого намъ врага Японца. Призванные Батюшкой Царемъ Отцомъ всей Россіи, въ защиту

нашего отечества и Православной Христовой Церкви на дальномъ востокѣ, и какъ одного Отца Мы дѣти, составили одно могучее и миролюбивыя семейство, какъ родные другъ друга любящіе Братья, зачищаемъ Отечество до послѣдняго изнеможенія своихъ силъ въ мѣстѣ съ тѣмъ не обращая вниманья кто былъ болѣнъ отъ вражей пули всегда былъ утѣшенъ въ болѣзни своими братьями, потому любящая братья одного отца вездѣ поспѣвала, поспѣвала защищаться и поспѣвала утѣшать раненыхъ кто не могъ самъ идти то носили на носилкахъ въ Лозареты въ пріемной покой, гдѣ уже принимали ихъ врачи на свою попеченія. Такую участь намъ Господь привелъ испытать въ день 1-го октября, Торжественнаго Праздника Покрова Присвятой Богородицы, были мы подъ самымъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Не менѣе 6 часовъ время врагъ палилъ въ насъ съ переди и съ зади и хотѣлъ истребить насъ всехъ до одного, а намъ въ это время спастись было нечемъ, потому укрыться не за что. Окоповъ неболо, тутъ каждому было видна, что если не поможетъ Богъ и Царица Нѣбѣсная, то много насъ погубить злой врагъ изъ пушекъ.

Но по великому Своему Милосердію Царица Небесная сохранила насъ отъ смертной пули всехъ, да еще помогла намъ сбить врага съ позицій съ потерю у него гсехъ лошадей, которому не начемъ была взять свои пушки, до темноты ночи. Но намъ тоже нельзя было отъ бить у него, потому пошелъ сильной дождь, нельзя идти было по грязи, такъ что трудно ноги вытощить было, но съ этого время уже японецъ не сталъ на насъ лѣзть такъ.

Дорогой нашъ Баткшва Увидомляемъ мы васъ въ томъ, что по нашему желанію въ честь этого дня за избавленіе насъ отъ смертной пули Мы на выданое намъ казеное жаловоніе желаемъ саорудить Икону Покрова Присвятой Богородицы и представить къ Вашему Высокоблагословѣнію, на которую Мы собрали нашего копѣчнаго жаловонія сумму

12 руб., которые отослали въ Москву въ Магази́нь торговой домъ Витальева и Слонова.

О чемъ покорнѣйше просимъ васъ Ваше Высокоблагословѣніе, встрѣтить Икону Покрова Пресвятую Богородицы и отъ служить Благодарствиною Молебень въ честь избавленія насъ отъ смерти 1-го октября 1904 г.

Еще просимъ мы васъ Батюшка въ томъ когда получите вы нашу икону изъ Москвы то увѣдомите вы насъ своимъ письмомъ по нижеслѣдующему адресу: въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ Въ городъ Му́нденъ 6-й Сибирскій армейскій корпусъ 72 пѣхотную девизію въ 287 пѣх. Торусскій полкъ во 2-ю роту Егору Иванову Боклашеву.

А въ настоящае время наша жизнь благодаря Бога и Царицы Небесной такова: Мученія мы еще не видимъ, все время японецъ, сколько не пытался на проломъ пройти, но повсюду бываетъ отбитъ съ потерей большой, особенно въ ночь съ 5 на 6-е число ноября его больно много побили, даже и сейчасъ валяются его тѣла не убраты на полѣ. Писаль письмо Егоръ Ивановъ съ братьею 14 числа ноября 1904.

Ваше Высокоблагословеніе Дорогой нашъ Батюшка, увѣдомляю васъ о всѣхъ насъ находящихся въ добромъ здравіи въ настоящае время на линіи огня: Егоръ Ивановъ Боклашевъ, Николай Матвѣевъ Гогаринъ, Дмитрій Алексѣевъ Мироновъ, Иванъ Степановъ Боклашевъ, Анисимъ Родивоновъ Артемовъ, Лаврентій Федоровъ Ягоровъ, Василій Семеновъ Карпушкинъ, Иванъ Яковлевъ Чибрековъ, Гавріилъ Ивановъ Чибрековъ, Михаилъ Павловъ Козловъ, Михаилъ Федоровъ Анашкинъ, Савелій Ивановъ Лотовъ, Акимъ Алексѣевъ Синезубовъ, забывѣнно прибываемъ къ Вашему Высокоблагословенію и просимъ у васъ Вашего Высокоблагословенія впредь для напутствія нашей военной жизни на Дальнемъ Востокѣ противъ Японіи.

Затѣмъ съ почтеніемъ мы вамъ кланяемся и всѣмъ близкимъ къ вашему духовному Высокоблагословенію. Молимъ у

Господа Бога и Царицы Небесной, чтобы дарованія вамъ добраго здоровія, а намъ побѣды надъ врагомъ и вернуться на родину и получить вашего Благословенія, жить въ числѣ избраннаго вами дух. стада. Еще увѣдомляю васъ дорогой Батюшка объ остальныхъ неизвѣстныхъ мнѣ братьяхъ, которые вмѣстѣ съ нами получали отъ васъ равный подарокъ и вашего духовнаго Благословенія въ напутствіе на Дальній Востокъ противъ Японіи, что они намъ неизвѣстны вовсе, гдѣ они находятся, живы ли они или нѣтъ, это не можемъ вамъ объяснить.

Правду сказать, каждому интересно узнать на родной сторонѣ все наше обстоятельство жизни на Дальнемъ Востокѣ. Живемъ отъ линіи огня по китайскимъ мазанкамъ и землянкамъ по нѣсколько человекъ. А въ передней линіи огня дежурятъ по очереди въ окопахъ по 2 дня.

Время стало холодное, съ морозами большими. По холодному времени у насъ одежду стали выдавать теплую: чулки, штаны на ватѣ, изъ бѣлой дубки полушубки и теплыя шапки.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Завѣдывающій особыми почтовыми марками, въ пользу образованнаго при Императорскомъ Женск. Патріотич. Обществѣ въ С.-Петербургѣ фонда для сиротъ воиновъ дѣйствующей арміи. С.-Петербургъ, Адмиралтейскій каналъ, 23. Телефонъ 2402. № 107. 5 апрѣля 1905 года (Циркуляръ Главн. Упр. Почтъ и Телеграфовъ за № 184, отъ 21 ноября 1904 г.).

Выпущенныя особыя почтовыя марки въ пользу фонда сиротъ воиновъ при Императорскомъ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ имѣютъ громадный успѣхъ и за короткое время появленія ихъ въ продажѣ уже дали чистый доходъ свыше 15000 рублей.

Онѣ продаются во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ столицъ, губернекихъ и большихъ городовъ, съ надбавкой трехъ копѣекъ выше цѣны обыкновенныхъ почтовыхъ марокъ и имѣя при этомъ новыя и оригинальныя рисунки представляютъ большой интересъ для коллекціонеровъ, помимо доброй цѣли собирать пожертвованія мелкими суммами. Трехъ-копѣчная приплата, доступная каждому, даетъ возможность всѣмъ участвовать въ святомъ дѣлѣ воспитанія сиротъ павшихъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Можно надѣяться, что къ предстоящимъ праздникамъ, когда пересылаются милліоны поздравительныхъ писемъ, часть публики воспользуется этими марками на добрую и симпатичную цѣль.

Приемъ воспитанниковъ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа 1905 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи *съ званіемъ студента*. — Окончившіе курсъ ученія въ классическихкихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. — Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣють въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими. — Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются во-

лонтерами лично или *присылаются по почте* на имя ректора Академіи до 6-го августа.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранне 12-го).

4) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя приемныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испы-

танію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* жившихся будетъ произвольно по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8) Изъ числа подѣржавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для 1 курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслу-

жившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ экзаменамъ.

подписка на 1905 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

программа журнала слѣдующая:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, эконоическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границую.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1903 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903
и 1904 годы платятъ 16 рублей.

Адресъ редакціи: Казань, Типографія Университета.
Через редакцію журнала „ДБЯТЕЛЬ“ можно приобрѣтать книги,
допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ чи-
таленъ и народныхъ чтевій:

Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи,
Императоръ Александръ II. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова.
20 к.

Отчего гибнуть люди. Вино-ядь. Защитникамъ умѣреннаго
употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 2 р.

Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За
сотню 1 руб.

Вино для человѣка и его потомства — ядь. За сотню 2 р.

Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго
рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля (Одобрен.
Ученымъ Комит.) 30 к.

Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его-же. 30 к.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ), съ портре-
томъ. Проф. А. И. Александрова. 10 к.

Исторія Казани. К. Θ. Фукса. 50 к.

Развалины Болгаръ и древніе Болгары. Турверелли. 50 к.

Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезво-
сти. 30 к.

Царь и народъ. Русь православная въ Саровѣ. Архимандр.
Андрея. 10 к.

О Любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архим.
Андрея. 30 к.

Современныя задачи сельскаго пастыря. Н. Троицкаго. 40 к.

Редакторъ-издатель А. Т. Соловьевъ.

Отъ Шацкой Женской Гимназіи.

Педагогическій Совѣтъ сямъ увѣдомляетъ, что пріемные экзамены въ Шацкой Женской Гимназіи имѣютъ быть: 30-го, 31-го мая и 1-го іюня.

Въ августѣ—11-го, 12-го и 13-го 1905 года.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописи. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Отдѣлъ неофициальный. I. Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ. (Продолженіе). II. Новые всходы. III. Бытъ и вѣрованія Мордвы. IV. Праздникъ Пасхи въ деревнѣ. V. По поводу постановленія сѣзда. VI. Письмо въ редакцію. VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Ѳеодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

Печатъ довол. 30 Апрелья 1905 г.

Тамбовъ, типо-литог. Губ. Кравл.